

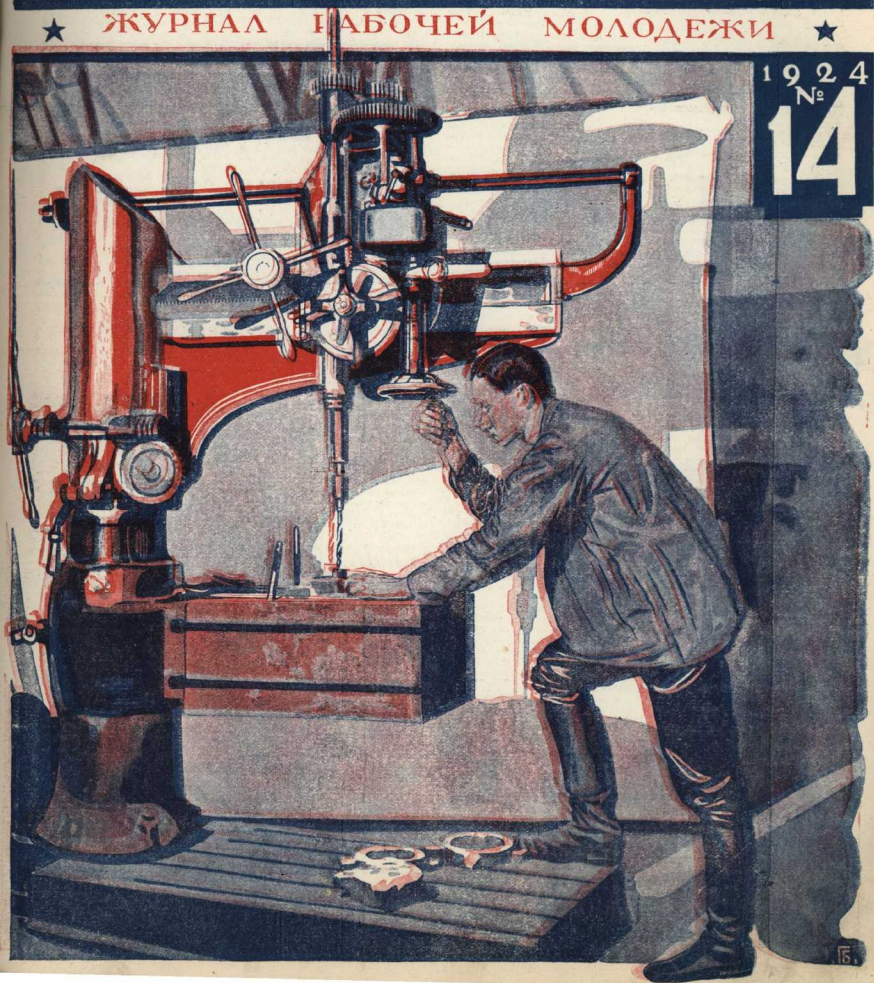
СМЕНА

★ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ★

1924

№

14

Адлгевская (Черкесская) Автономная область длинной, узкой полоской растянулась по левой стороне Кубани, занимая центральное место в бывшей Кубанско-Черноморской области.

Население ее составляет большой массив Адыгейцев, а также русских и в меньшей — украинцев, казаков, а инородцев.

Область эта, до выделенной ее в автономную, комсомольскою ячейкою, как и партийною, подвергалась сильному неприятию. Только в 1925 в РСФСР был создан так, при образовании ОРГБЮРО РЛКСМ в декабре 1922 г. всего 33 члена РЛКСМ — черкесов и 50 русских.

Взятый курс на вовлечение черкесской молодежи в РЛКСМ, создание ячеек и укрепление их дало цифры 300 черкесов и 600 русских за последние годы.

Ветер черкесов, как и вообще тех горцев Кавказа, отличается своей консервативностью и тяжело идет на молодежь.

Но молодежь уже прорывалась от консервативной связи и пыталась критически относиться к окружающему ее порядку вещей.

Адлге переживает переходный период от скотоводства к земледелию и не знает паритета, а потому отличается сильнейшей бедностью. Комсомольцы не имеют возможности приобрести какие бы то ни было книги или газеты и борьба их остро ставит вопрос о книжном и газетном снабжении.

Но даже эфемер и „почетный“ старик, уже поучивший в Комсомоле своего врага, ведущего против него скрытую, а иногда и открытую борьбу, часто принужден бывает соглашаться с тем, что Комсомол несет корыстную пользу. Комсомол возбуждал у черкесской молодежи огромное стремление учиться. Места для учебы, дающиеся Адыгейской области в достаточном количестве, берутся с боя и являлись желаннейшим учением соответствующих организаций.

Заметь: бывала тяга черкесов учиться в лагерь. Если не было принято человек 30, то анкет заполняло много больше сотни. Это — на 300 человек.

Интерес возрастной состав: около 75% черкесов — дети организации вышли из комсомольского возраста. Эти комсомольцы, имеющие более 40 лет., особенно много 25 — 30-летнего возраста. Вряд ли, эта часть постепенно рассеивается путем отправки на учебу и перехода в РКП, а иногда и выходом из Комсомола.

Интересным типом можно считать секретаря ячейки адлге Претагуаха, члена ОБКОМА РЛКСМ Пашеуа Хажирте, имеющего 43 года, который, несмотря на свой возраст, является примерным комсомольцем (учился у него только и уже советским работником. Он вступил в РКП).

Также Багдэ Гассин с благообразной бородой.

Отчаянно плохо дело обстоит с деятельностью 1-й черкесской, недавно вступившая в Комсомол. Ей предложено вступить в Партию.

В скором времени будет другая комсомолка. Помоюнкова — член ОБКОМА украл себе жену и старается „затащить“ ее в Комсомол.

Хорошо обстоит дело с религиозным вопросом: много комсомольцев приходится ходить в мечети и усердно молиться Аллаху, ибо в противном случае он навешает на себя гнев отца и „почетных“ стариков Урба (особая честь, когда в течение месяца молиться только ночью) приходится держать всем комсомольцам, т. е. книги достать нелегко. Все же новый быт и жизнь, когда в течение месяца молиться только ночью) приходится держать всем комсомольцам, т. е. книги достать нелегко. Все же новый быт и жизнь, когда в течение месяца молиться только ночью) приходится держать всем комсомольцам, т. е. книги достать нелегко. Все же новый быт и жизнь, когда в течение месяца молиться только ночью) приходится держать всем комсомольцам, т. е. книги достать нелегко.

Адыгейский (Черкесский)

ОБЛАСТКОМ РЛКСМ.

Почта „Смены“ должна удилком отражать связь между с читателями, — в ней должно находить место все то, что волнует и интересует ребят, читающих „Смену“. Пускай по спорным вопросам высказываются все, кого эти вопросы интересуют. Для этой цели редакция не будет сейчас же отвечать на все то, что вывозают ребята, а даст возможность всем явиться в обсуждение вопросов. Почта „Смены“ — страница всех тех, кто читает и кому дорога „Смена“.

КОМСОМОЛЫ В ЧЕРВОННОКАЗАНЧЕЙ ДИВИЗИИ.

С наступлением лета кавалерия ожидала. Ожидало и червоное казачество.

Как и в прошлом году, широко развивается спорт. В частях прохочит спортивные праздники. Хотят в Олимпиаду. Имеются хорошие атлеты, футболисты, хоккеисты, рубанки. Не отстают и в учебе.

Вперед шла — комсомольцы. Только против 1907 год? а уже подготовлено „стариков“. В артелиерах ваводком — комсомолец, в союзе лугий казак — комсомолец, в клубе, в Ленинском уголке — лучший работник, активист — комсомолец. Комсомолец — пример для беспартийного казака.

Первая сотня б поляка — комсомольская. К лету устроились ребята по дворе, как на даче (стояла в бывшем имени князя Потемкина — Антионы). Тяжела учеба ваводком. К вечеру, после дел уборки и проверки мотков, утомленные за весь день учебы и работы, сейчас же бросаются в постель, многие приобрели навык и вечером приходят в Ленинском уголке или сами „грабят гранит военной и политической науки“.

Лавдо

(за Ченовкою Казачья дивизия).

КОМСОМОЛЫ НА СМЫКЕ С КРАСНОАРМЕЙЦАМИ.

(Письмо из Одессы).

Одесская организация Комсомола прошла дела счастья с Красной армией. В лагерях и где расположились курсанты, красноармейцы, командиры, произошла встреча с ребятами, юношами и девушками. В палатах расположились армейцы, разговаривали с комсомой об армии и учебе.

С большим интересом и любопытством рассматривали комсомольцы протограммы. Спрашивали, как обращаться, в красномундире, как по порядку все выложить и показать даже как стрелять в маске.

В этот день комсомольцы сознавали себя с бытом Красной армии. Они сроднились с курским красным, с казачком и мотдавоном.

Только поздно вечером комсомольцы ушли из лагеря. Ушли к станкам, только попрощавшись с красноармейцами.

Лавка Одесский.

ВСЯКИЙ ЮНЫЙ ЛЕНИНЦЕ ДОЛЖЕН ПОКУПАТЬ И В ЛАВОЧКЕ, А В КОOPERАТИВЕ.

В Одессе проходит очень успешная работа по вовлечению детей в комсомольское движение. Районные собрания, конференции, участие в газете, все проходит при ближайшем участии самих Ленинцев.

Во дни же ускоркой плановерской системы, сидельствующий, что в жизнь юных пионеров губаюко включается новый быт.

Я пришел на собрание пионеров Госстройского завода.

Обсуждала вопрос о кооперации. Комсомольцы пришли и активно обсуждали значение кооперации. Ребята слушают со вниманием. После доклада начинается обсуждение. Ребята высказываются за то, что необходимо провести и укрепить свое кооперирование и среди своих Ленинцев, но и среди своих товарищей, среди всех своих знакомых заводских малышей.

Один пионер говорит:

— Нам надо организовать на кооперативных началах свою лавочку.

После длительных и долгих разговоров ребята принимают резолюцию: „Нас часто родители посылают покупать разные предметы. В таких случаях всякий юный Ленинец должен покупать не в лавочке, а в кооперативе. Этот и мы тоже поддержим кооперацию“.

Так, незаметно проходит в жизнь молодого поколения новый быт. Резолюция за кооператив означает не только поддержку Советского государства и его торговли, но ярмо и открытое восстание против старой семьи.

Лаво.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА „СМЕНА“.

Дорогие товарищи!

Получено с этим паре слов о „СМЕНЕ“. „СМЕНА“ у нас больше популярна среди актива. Да и не только, а уездного и губернского. Новая комсомольская масса о „СМЕНЕ“ знает еще слишком мало. А журнал очень популярный и содержательный. Казалось бы мне, что редакция „СМЭНУ“ лучше больше заняться распространением журнала и массх. При чем нужно это ставить рядом комсомольских комитетов. Тогда несомненно будет большой успех.

Нужно охотно вести корреспонденцию. Нужно во всех комсомольских ячейках редакции на этот счет больше поработать. И особенно в производственных.

Материала для „СМЭНУ“ есть много. Это только нужно उसे использовать.

Мы мало умеем его улавливать и использовать.

Добнакс — Луганск.

ОКЛКСМ

Я. Горин.

ОТВЕТЫ О „СМЕНЕ“.

Журнал рабочей молодежи „СМЕНА“ протик и к нам, в Чусовской завод Пермского округа. После прихода реда номеров ребята заинтересовались „СМЭНУ“, и, обсудив на собраниях, постановили выписать „СМЭНУ“. Подписка в журнал с июня мес. увеличилась: вместо 3 — 7 стали выписывать 13 чел., это говорит за то, что ребята всецело заинтересованы „СМЭНУ“ массовым — рабочим журналом. За последние месяцы можно также слышать и отрицательные отзывы о „СМЭНЕ“, эти отзывы в том, чтобы редакция учла, чтобы помешать занимала места в журнале номеров; также необходимо наладить дело с акуратной и

сверекспертной достовой журналы, т. к. он к нам запамятывая на полье месяци. Эти недостатки нужно изъять и тогда можно смело сказать, что в сентябре-октябре этого мес. в Чусовской будет насчитывае подписчиков 50 — 75 чел. а увеличением подписчик редакци „СМЭНУ“ сможет повысить лавку. Приветствуем такие деление — журнал „СМЭНУ“ у нас его руководители ЦК РЛКСМ.

Юрков газеты „На СМЭНУ“ Гайка, Чусовской фабрично-заводский комитет Пермского округа

КАМПАНИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ „СМЭНУ“ РАЗВЕРТЫВАЕТСЯ.

Каждая ячейка, каждый район, уком и губком должны принять участие в этой кампании.

ВЫПУСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 13/32 заседания Райкома РЛКСМ от 9 августа с. г.

4. Провести кампанию индивидуальной коллективной подписки на журнал „СМЕНА“.

Каждой ячейке выписать не менее 1 номера. Проведение кампании поручить членам Райкома, выходящим на место. Кампанию закончить до 1 сентября с. г.

За Секретаря Райкома РЛКСМ Сивидилов.

ВЫПУСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 36 от 19-VIII — 21 г заседания Президиума 1-го Райкома РЛКСМ г. Краснодара.

Считать необходимым на первое время подвизаться каждой ячейке на 1 номер „СМЭНУ“ и в дальнейшем проводить кампанию за индивидуальную подписку.

Секретарь Райкома РЛКСМ Кривоноз.

ВЫПУСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 19 совещания секретаря Северного Райкома РЛКСМ от 3 августа 1924 г.

Провести по ячейкам кампанию за подписку на журнал „СМЕНА“, рекомендовав коллективную подписку на 10 чел. и 1 экземпляр.

Зачетчиком Шевенко.

ВЫПУСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 8 заседания Бюро Адыгейского (Черкесского) Областного Комитета РЛКСМ от 30 августа 1924 г.

Считать необходимым выписать каждой ячейке минимум по 1 экземпляру журнала „СМЕНА“ и проводить дальнейшую агитацию за распространение этого журнала.

На первое время считать необходимым распространение 70 экземпляров журнала.

С подлинным верно: За Секретаря ОБКОМА РЛКСМ АЧАО Галенко.

ВЫПУСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 24 заседания Бюро Адыгейского Комитета Краснознаменского района РЛКСМ от 29 августа 1924 г.

Учитывая выписку журнала „СМЕНА“ в комсомольской среде, такой предварительной приобрести каждой ячейке не менее 1-го экземпляра и Райкомом принять в дальнейшем производить циркулярную агитацию за индивидуальную и коллективную подписку на увеличение тиража журнала „СМЕНА“.

Секретарь Каварьянц.

ОТВЕТЫ ЧИТАТЕЛЯМ.

В. К. (Москва). — Ты спрашивал почему 1-го РЛКСМ оговорочно не печатается в „Молодой Ленинец“, и кто у него судра? Дело было так, что рукопись была передана нам и намалась печатана № 13, отсюда же и стала печататься „Молодой Ленинец“. Зачем он это сделал — сами выписать не можем.

ВИДУ УВЕЛИЧЕНИЯ ПОДПИСК НА „СМЕНУ“

ЦЕНА НОМЕРА ВНОУ СНИЖЕНА

ДО 30 КОП.

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

МОСКВА, СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ, д. 10-6
Тел. 1-88-13 и 1-81-01.

ОТДЕЛЕНИЯ: В Архангельске, Екaterинбурге, Ново-Николаевске и Воронежске.

Рукописи принимаются написанные на машинке или четко от руки на одной стороне листа.

СМЕНА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

ОРГАН ЦК РЛКСМ и МК РЛКСМ

ИЗД. «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

- 1-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 4 р., на 3 м. 7 р. 10 к., на 1 м. 75 к.
2-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 6 р., на 3 мес. 3 р. 10 к., на 1 м. 75 к.
3-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 6 р., на мес. 3 р. 10 к.
4-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 5 р. 70 к., на 3 мес. 3 р., на 1 м. 1 р. 10 к.
5-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 7 р. 75 к., на 3 мес. 4 р.
6-й АБОНЕМЕНТ: на полгода 9 р. 21 к., на 3 мес. 4 р. 73 к.

№ 14

25 СЕНТЯБРЯ

1924 г.

ЛЕНИНСКАЯ УЧЕБА.

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ

ИДЕЯ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ стала, с благословения Владимира Ильича, центральной идеей советского народного образования.

Это неувиденно.
Уже Маркс своим орымным взором усмотрел эту проблему и намелел ее решение.

Когда на одном из международных конгрессов I Интернационала мелкобуржуазные социалисты говорили о том, что должен быть запрещен труд детей и подростков на фабриках и заводах, Маркс противопоставлял этому свою идею. Он заявил, что, в самом деле, такой труд является лучшей формой воспитания и образования, именно постольку, поскольку маленькие пролетарии вырастают в непосредственной связи со всеми колоссальными достижениями индустрии, поскольку они могут приобрести опыт, участвуя в чудесах новейшего производства, как непосредственные работники, именно постольку за классом этим обеспечена культурная победа над буржуазией, дети которой воспитываются схоластически, оторванными от жизни и практики.

Но Маркс, конечно, великолепно понимал, как изурителен, как вреден этот же самый труд в тех его формах, в каких практиковала его буржуазия. Ведь, буржуазия берет ребенка или подростка на завод именно для того, чтобы сделать из него не настоящего человека, а для того, чтобы высосать из него соки, и нисколько не тревожится, если большинство этих ребят и обрывается за дверями фабрики не в жизнь, а в кладбище.

Маркс считал, что за основу обучения должен быть взят индустриальный или высоко научно-поставленный агрономический труд, но к этому, конечно, должно быть сделано существенное дополнение, не говоря уже о том, что труд этот не должен быть физически изурительным; он, кроме того, должен быть взят политехнически, т. е. ребенок или подросток не должен натаскиваться на какую-нибудь узкую специальность, а получать представление о всех важнейших элементах производства в целом и о тех науках, на которых это производство базируется: механике, физике, химии. Подросток должен познакомиться с паровой и электрической силой, с важнейшими техническими установками, кот-

лами, динамо-машинами, турбинами, передаточными аппаратами, важнейшими машинами и главными особенностями самых капитальных производств.

Общая естественно-научная подоснова — математика, черчение не должны быть при этом упущены из виду. Но рядом с этим, конечно, надо воспитывать в рабочем и гражданина, сознательного члена своего класса, для чего ему необходимо получить сведения по общественным наукам: истории, политической экономии и т. п.

Вот как рисовал себе Маркс настоящую рабочую школу, тесно примыкающую к производству.

Само собой разумеется, что мы в России не сможем осуществить сейчас сколько-нибудь полно этого идеала. У нас и вообще промышленность не из перекрасских; к тому же она сильно подвержена вседневной войне и всяких бедствий. Опереть на нее наши городские школы невозможно, зато с особенной силой выдвинулся на первый план фабзавуч.

Ленин целиком одобрял идеи Маркса. Его очень забавляло, какие затруднения встречала на пути своего развития трудовая школа, когда нам приходилось делать отступление от политехнического характера к более узкому ремесленному. Когда нам пришлось переходить к профессиональному образованию, в собственном смысле слова перенести с 17 до 15 лет, он сердился на тех, кто этому радовался, как прогрессу, и писал: «рассуждения о том, политехническое или монотехническое — эти рассуждения в корне не верны, для коммуниста прямо недопустимы, показывая незнание программ и пустое увещание абстрактными лозунгами». Если мы вынуждены временно понизить возраст перехода от общего политехнического к профессиональному монотехническому образованию с 17 до 15 лет, то партия должна рассматривать это понижение возрастной нормы исключительно, как практическую необходимость, как временную меру, вызванную нищетой и разорением страны».

Но еще важнее вопроса, о котором здесь прямо говорит Владимир Ильич, был вопрос об индустриальной трудовой школе.

Конечно, теперь дело идет о том, чтобы рядом с хорошей профессиональной подготовкой ученик фабзавуча получал все те необходимые дополнения,

о которых говорил Маркс и на которых многократно настаивал Ильич.

Непосредственно под ногами фабзавуча имеется зияющая дыра. Дети рабочих кончают обыкновенно школу I ступени в 12 лет. На фабзавуч раньше 15 их не принимают; таким образом образуется пробел в три года, который надеждит, что бы то ни стало, заполнить.

Комсомол, имеющий большие заслуги в развитии фабзавуча, этого главного элемента Ленинской учебы, энергично настаивал на пополнении этого пробела, и сейчас Наркомпрос считает это одной из самых важных своих задач. Это будут школы, подготовляющие ребят к заводскому ученичеству. Так как они тоже будут связаны с заводом и фабрикой, то совершенно естественно открывается в них возможность осуществления тех сторон трудовой школы, которые оказались мало осуществимыми в быв. городских училищах, гимназиях, реальных училищах и т. п., и перекачивается мост между школой I ступени и фабзавучем, и это приводит неминуемо к тому, что и сама фабрично-заводская школа I ступени ближе подтянется к трудовым процессам, господствующим на верхних ступенях этой системы фабзавуча.

Получится стройная линия Ленинской учебы от трехлетнего ребенка до юности, поступающего в производство готовым, квалифицированным рабочим, или передаваемого нашей школой в ВУЗ для дальнейшего усовершенствования, если его способности предназначают его для роли организатора.

Так, фабрично-заводская школа окажется в полном соответствии с детской организацией от октября через юных ленинцев к Комсомолу и партии. А деревня, улучшая свою школу I ступени и умножив детские сады, придав училищу практико-хозяйственный уклон, найдя свое продолжение в школе крестьянской молодежи, часть своих учеников выпускающая, как носителей высшей культуры в деревне, а часть передающая в высшие экономические школы, построит рядом другую линию Ленинской учебы, которая была не менее дорога его сердцу, потому что крестьяне и рабочие занимали в нем равное место.

Такова в общих чертах намечающаяся действительность в ближайшие этапы Ленинской учебы.

ТРОЕ из Р. К. С. М.

Г. ПАНЕВ, иллюстр. Г. БЕРШАДСКОГО.

НА ВЫРУЧКУ

ГРИШКА СТРАСТЬ долго ждал. Надоело. Мыслишка в голове: неужели Пашка засыпался? Не утерпел, на поленину залез, — дай, думает, узнаю. На брочке поволоз, на сучок напоролся; кровь красная теплой струйкой из туза.

Матюкнулся на это и дальше поволоз. Сам подумал:

— Закнivet. Долго еще до женить бы-то!

Только с поленицы спрыгнул, часовой заметил.

— Стой!!! — закричал он.

Гришка бегом: будь, что будет!

Трах... трах...

Вплонула винтовка свиновую конфетку прямо в Гришку; в ногу попала. Снегирем подстреленным повалился. Суматоха на станции. Стрелять начали.

Часовой Гришку за машину — в штаб поволок.

«Шпион» — ходило по станции, по эшелонам. «Шпиона поймали».

Капитан злой. Сообщили, что в тулу нелады: белые отступают. Недовольства хоть отбавляй. Офицерство впианстует — население недовольно. Дисциплины никакой, развинулись — сами себе боги и цари.

Когда капитан услышал стрельбу, вскопич, как ужаленный, за наган... к двери.

— Что? Восстание? Сволочи, расстрелять всех...

Привели виновника переполоха. Гришка голову прямо. Нога одна, подстреленная, болтается.

Думает Гришка:

— Будь, что будь, а не дамся. Я... комсомол!

Капитан от злости позеленел, когда увидела парнишку, надглавшего столбо шума.

— Ах, ты гадина — зарычал он, бросившись с кулаками к Гришке. — Кто такой? Розог сейчас же.

Поручик по Гришке полеткой.

Гришка губу прикусил.

— Обыскайте! — орал капитан.

Пальцы офицера в карманы. Картошку оттуда да хлеб выбросили. За пазуху руки — бумагу нашли заводскую, членскую комсомольскую книжку.

Вспомнил Гришка тут: не велели брать ребята книжку. Попадешься — говорили — выдает. Не хотел с ней расстаться. — Как же, я комсомол! — Там слова дорогие Ильича. Не расстанусь.

К капитану груз перешел. Книжку увидел комсомольскую, в бешенстве заорал:

— Ага, гадина, сейчас сознаешься кто ты! зачем?

Гришка в рожу капитана словечки горячие:

— Я комсомол! Больше ни слова от меня!

Словно горячим железом по капитану слова Гришкины;

— Бить сволочь такую.

Думает Гришка: Будь, что будь, а не дамся. Я... комсомол.

Прарорщик плеткой по спине. Гришку взорвало. Харкнул плевком злостным, зеленым в капитана. Попал прямо в рожу. Как киятком его обожгло: пена из рта, глаза с кровью, выговорить не может, смотреть также. Руки, как параличные стали — не поднимались. Харчек по роже струйками раз'ехался.

Гришка хохотом рассыпался, у офицеров — улыбки, а задние — хи-хи в ладош. Капитан по комнате зверем бегал. Вырвалось затаенное слово у капитана.

— Язык вырвать... мать твою... изуродовать жидовскую породу... ни одного живого места.

Защепил руками бутылку, в капитана бросил!

Офицеры листом затрясли, ни с места.

Гришка слово камнем бросил.

— Черт с вами, убивайте! Комсомол не убьете!

А сам глазом прилил к столу. На столе бутылка стояла зеленая, толстая. Сообразил Гришка, рысью к столу. Зацепил руками бутылку, в капитана бросил. Опешили офицеры. В башку угодила бутылка, повалился капитан. Офицеры, как стая волков, налетели на Гришку.

Смяли Гришку, как ветерок былинку. Кто в морду, кто в какое место. Капитан, лежа, стонал, из головы кровь текла. А Гришка хохотал.

ПАРОВОЗ БЫСТРО двинулся по полотну. Пашку в бакун обдавало водой. Он чуть-чуть не захлебнулся. Прошло минут пять, как паровоз отошел от семафора. Пашка из баку навверх, мокрой курицей, по тендеру в будку. Паровоз развил скорость, мелькал столбы, оставила позади лес.

Пашка сразу не может сообразить, здорово замотало в бакун. К рычагам кинулся. Забыл, какой рычаг. Почудилось ему, сильнее пошел паровоз, быстрее замелькали дорожные столбы. У Пашки в волосдибном. Мысль заработала:

— Который рычаг? Где он?

Вором начал шарить по всем рычагам...

— Неужели не успеет...

Дернул один. Заухал гудок.

— У-у-у.

Пашку в дрожь, глаза вперед... Уже видны впереди стационные домики...

А на станции, предупрежденные по телефону Петькой, собирали силы. Вдур поразил самком. Все приготовились.

Кто там. Бельме... или...

Первое было вернее, больше некому. Заслуд устроили у семафора. Кризис дан: если пойдет дальше, переводы стрельку. Паровоз с копотью долгой свалится.

У ПАШКИ волос дыбом, мысль зароботала.

— Который?... Рычаг который?

Пашка в мать... в угодинок...

— Что за черт, ни черта не помню... думает он, а толку мало. Паровоз, как молния, летит, кажется Пашке. Мелькнули первые домики. До семафора полторы версты.

— Не остановить?! Взорвет все!..

Пашкин ум мотором двухсотсылным заработал. Мысль мелькнула комсомольская:

— Брось, тряпачья — за дело вали!.. Убийей будешь. Комсомол не прогит!

Рубака за рычаг задела. Потянул, оторвало трапичу. Регулятор паровой задел. Шипеть перестал паровоз.

Мертвецом ходячим показались... По рельсу тик, тик, тик. Жутко Пашке. На трапизу взглянул... Вспомнил Михенча... Ах черт... рычаг с трапиза. Глаза клеєм приклеились. Нашел рычаг. Рванул... Тормаз Вестингауза... Поезд сразу... стоп. У семафора. Пашка свалился на пол паровоза.

ПАРОВОЗ ШИПИТ. Засада разведку выслала посмотреть, кто там.

Двое рабочих ползком к паровозу. Подползи. Никого нет. В паровоз залез. Лежал Пашка, нервно дышал. Рабочие на руки его.

— Ура — встретила разведка.

К начальнику поехали. Опмнился там, рассказал, в чем дело. У начальника волосы лобом встали. Пошли к паровозу смотреть на него... Веде был динамит. Тут толпе все поняли, что бы могло быть. А Пашка подчиркнул свое комсомольское:

— Бросьте трепаться... Можно прогнать белых. Они в надежде, что станция взорвана, не ожидают нападения.

Слова Пашки всех отрезвили. Старые подрывники осторожно сняли с паровоза динамит. Все очистили. Запел тревожно паровозный гудок, созывая боевую дружину. А по железнодорожному поселку весть птицы пролетела, что сделала Пашка... И все говорили:

— Ай да Комсомол!

Со всех сторон собирали вооруженных, грузились в вагоны. Коммунист машинист с начальником на паровоз. Пашка к ним с просьбой:

— Возьмите меня?

Слова довольно. Кивнули головой:

— Согласны!

Пашка, обрадованный, на тендер, верхом на дрова. Все посажены.

Только что паровоз нес смерть рабочим, а теперь тащится со смертью к белым. Пронулись... Быстро катил паровоз. Остался позади семафор... станция... завод...

К Пашке на тендер — начальник. Разговорам занялись. По бокам мелькали столбы телеграфные да лес.

Пашка вспомнил 15-ю версту... Петьку. Начальнику напомнил.

— На 15-ой остановитесь, там возьмем Петьку.

А поезд шел вперед. Что-то будет?

ПРИШКУ ИЗБИТОГО вытащили из штаба. Он очень мало что помнил. Офицеры гудело, как осы. Капитана перепугали: он был зверь зверем.

— Я ему казни такие придумую, комсомольскому отродью... Во век не забуду.

Руки сжимались, голова работала над казью. Что бы придумать? Подумался: вырвать язык!!! Пронеслось приказом.

Офицерам кивнула, еще раз сказал: Вырвать язык!!!

Громом поразило офицере. Мурашки побежали по телу, под щипанский выступили. Это уж шиком.

Гришку вывели на платформу, где должна совершиться гнусная казнь. Офицеры, пьяные проститутки, вечные спутницы белых, осыпали платформу. Сздали солдаты — возмущены.

Гришку привели. На него тарачили глаза. В толпе ропот пошел:

Из горла Гришки ручьем кровь. Безумные глаза Гришки молнии сыпали.

— Мальчишка!

Пронипело в передних рядах:

— Шп-а-не-нок.

Капитан на лавку встал. Слова в толпу швырнул поганые, живные.

— Вот эта сволочь красноперая...

Шик... Он покусался на меня... Убить хотел... Никакой пощад... Пытки мало.

Согладал тут:

— Военный суд говорит — истреблять с корнем эту сволочь. Этой гадине вырвать язык надо. В науку остальной красной сволочи.

Все было оглушены. Но никто не перечил: трусят за шкуру, за свою, за продажную,

У солдат некоторых слезы. Тихо стало. Гришка в последний раз гаркнул, выплюнул слова:

— Убивайте меня. РКП, Комсомол не убьете!

Сздаи ударил поручик шашкой.

Свалился Гришка, а толпа молчала. Глядела на это и была нема. Гришка ошудел. Капитан собственными руками в рот Гришке... к языку.

Гришка последние силы напряг, сжал челюсти и... пальцы капитана были стиснуты острыми, острыми Гришкиными зубами.

Капитан, как безумный, заорал. Толпа встрепенулась от рева. Другой рукой капитан ударил Гришку по лицу. Разжал челюсть тот. Капитан в бешенстве от боли и злости рычал, как вервь:

— Вырвать, на кол... осиновой... посадить... живо.

Сам за наган... в воздух.

Трах.

Офицеры взбесились... к Гришке. Двое — за челюсти... разжали их. Третий голландским шуурком за язык. Миг и... язык Гришки трепетал на воздухе. Красный, длинный, капелки крови истекали. Из горла Гришки — ручьем кровь. Капитан при виде крови теллой, красной, одауряющей — забрало.

Безумные глаза Гришки молнии сыпали, били они плетями стальными капитанскую шкуру. Он не вытерпел, не мог вынести Гришкиных глаз.

Вылтели слова:

— Сволочи, гадины, исполнять приказание живо. Пошевеляйся.

Гришка без языка слова немые в тело капитанское вознает, руки говорят, махают ими, шевелятся они в крови.

— У-у-у-у вырвалось у Гришки.

А изо рта фонтан красный... крови.

А Гришка опять:

— У-у, у-у — слово выговаривает — кровь, крови.

Капитан глазами ворочает, выплунул их, на себя смотрит — не кров ли на нем. Лужина крови около Гришки. Рот он открыл. Схватил зубы кровь, как сквозь дрявяую плотину, сочтис капелками на землю.

— Кап, как, кап.

Нож это острый в капитанское тело. Он не может ничего сказать, только Гришку видит. А от лужины крови, что под Гришкой, потонулась к капитану, извергу, к людодею. Не добежала до него, да земля передала ему... в пятки. Завертелся он, заскакал, лешим закричал:

— Сволочи. Умерли. Я вас так, вашу растак. Исполнять. Суду предам... Появил. Живо.

Из кучки двое офицеров комочками выкатились. В пиджикок вокзальный побежали.

Срубил черемуху низенькую саблям, подострилли кончик. Острый заточили, ух какой острый, занозы острой.

А Гришка кровь во рту держит зубами, словно плотинкой.

Мыслишка одна в голове:

— Выдержал Комсомол!

Шарки капитановы к колу заточенному, обрадел. Смаковал Гришкины мученья.

— Взять эту сволочь, жидовское отродье, коммуноу нехристовую. Сядешь, будешь знать свободу.

Хихикнул от радости поскулой драной.

— Ко мне привесте... Посмотрю я на коммунишка... Мать его... Живо.

Та же парочка офицеровок лод руку Гришку к капитану.

Плотинка из зубов у Гришки закрыта, а за ней... кровь комсомольская.

Подвели его. Глаза Гришки молнии сыплют. Опустил свои сушь глаза капитан. Плотника Гришкина раскрылась, брызнула кровь в капитана. Розу, мундир задела. Красно все. Комсомольская кровь на мундирике. Завыл он.

— Расстрелять. Задушить. Замучить словочью. На кол. Живее.

В рожу закатил Гришка. В нос вдала рил. Река крови из носа, река из рта — кровной океан из Гришки пошел. На руки Гришку и... капустым вилком воткнули на кол.

Сразу умер. Только стеклянные глаза говорили о мести.

Сбежала слеза из глаз, упала на землю. Защипала зноло:

— Ком-со-мол!

Все молчали. Гришка сидел на коле, зло улыбаясь. К нему были прикованы глаза. Все как бы ждали.

Не оживет ли...?

ПАРОВОЗ ОСТАНОВИЛСЯ в полупересте от станции. Повеяли из вагонов. В цепь раскинулись. Впереди начальники, Петька, Пашка за ним. Позади девочки другие. Подходят тихонько к станции.

Глаза белых часовых в одну точку устремились — к платформе, где чернела толпа.

Раз, два... сняла дружина часовых. На пути никого. Далеко пискнуть они не смели. Чисто работают дружинники. Рассыпались около вагонов к станции. Удивленные брали, что нет никого. Близко подходить, видят — смотрят на что-то: — Трах... Ух...

Залп дан дружинники. Толпа очулась. Глаза обратно повернулись.

Руки вверх.

Позади красные.

Это была месть за Гришку... за Комсомол.

А тот сидел на колу черемуховым и смотрел. Он видел Пашку, Петьку и... трое из РЛКСМ были вместе.

Пашка с винтовкой по одну сторону, Петька по другую с наганом, в середине Гришка, мертвый, на черемуховом колу.

ЗАВОД СВОБОДНЫЙ.

В ЗАВОДЕ НЫНЧЕ траур. Рабочие не работают. Все пошло на площадь, где закопают Гришку. Белых отогнали и гонят далеко на восток.

Народу собралось — черنو. Знамена. Яма черная вырыта, а около: греб красной стог.

Оркестр тихо, тихо выкидывает пакками из своих медных труб слова.

В жертвоу пали

В борьбе роковой...

А толпа черная, многотысячная, мозолистая, рабочая договаривала:

В борьбе беззаветной к народу. Ниже красивые знамена опустили, выше черные завались.

В землю пошел красный греб... с красным комсомольцем... Гришкой... одним из трех РЛКСМ.

В черную землю глубоко греб ушел, красной ее седела, комсомольской.

Тихо, тихо играл оркестр. У рабочих на глазах слезы. Комсомол молчал. Бросили черной земли в черную яму. Бугор черный насыпали. А Комсомол молчал, опустив голову.

Оратор на черный бугор влез, лицо светлое. Слова метнул в толпу молчаливую:

"Много таких, как этот — незаметно они умирают, а героически. Вот здесь один в земле лежит, а на земле их тут стоят тысячи, рабочие они, все черные, доменные, мартеновские и все они, как этот, лягут костями за коммуноу, за власть рабочую. Товарищи, не плакать нам надо, не опускать голову, а выше ее, в кулак! Руки мозолистые, крепче за молот да за винтовку. Почаще вспоминать этот героический пример комсомольца, Комсомол много таких дал и еще даст тысячи, миллионы, которые пойдут отстаивать грудью дело рабочих и крестьян, дело коммуны".

Слова летели в толпу, в уши, в рабочие сердца. Комсомол ниже голову склонил, ветерок по открытым головам ходил, перебирая комсомольские волосы.

Шестьсти красивые, черные знамена, последние кивки были на могилу комсомольскую. Посыпал свои вздох электрический цех. Молот тысячеудовный в диспрократном вынне молчал, провозжал он своим молчанием комсомольца, домна неслышно выкидывала высь пламенное дыхание, подхватывал его ветер, выбирал из пламенного дыхания, разносил мелкие, черные горошки сажки. Падали они на черный бугор, последнюю дань отдавала старуха-домна. Тихо кругом-все молчало. Не кричали по заводу выгнанные кукушки-паровозики, не выжала драной кошкой пила в прокатном. Все провозжало одного из трех РЛКСМ.

Только выше каупера подымались среди корпусов молчаливых заводских, словно исполнены - грибы, стараясь перерастить всех, затаив в себе клокоучущий шум доменного газа, затаили в себе,

чтобы сразу вздохнуть, а теперь молчали глядели на черный бугор, дань отдавали одному из трех РЛКСМ.

Последний раз они были свидетелями, последние прости отдавали исполны каупера

одному из трех РЛКСМ.

Завод всем своим стальным организмом вздохнул, когда опустили красный греб, когда кончил доклащик. Шумный, могучий, богатыйский вид вздох завода, так словами человеческими и сказал:

«Комсомол выручил — они были из него, трое РЛКСМ».

Медные, голостые трубы громко кидали — «Интернационал» в сердце рабочих, ответ давали грозные молодые рабочие глотки, трубы заглуша:

Мы, работники всемирной

Великой армии труда,

Владеть землей имеем право

А паразиты никогда...

Могучий Интернационал волнами расходился по заводу, вливался в стальное сердце завода, эхом отдавался:

Владеть землей имеем право

А паразиты никогда...

«Паразиты никогда», подтвердили рабочие.

«Никогда» — ответил могучий Уральский завод.

«Никогда» — передали электрические провода моторам, трансмиссии валам.

«Никогда» — согласилась каупера.

«Никогда» — поддержала старуха грозная — домна, выкинув огромный язык пламени.

«Никогда» — ответил молодец мартен, закипела в нем стальная кровь. Слово «никогда» пробежало релсопрокатные станы, болванки, канаву, генераторы. Причиной были, ударом первым, учителя за коммуноу, за слово «Никогда».

«Трое из РЛКСМ».

ПОДКИДЫШ.

МИХ. ЮРИН.

Ну и что-же.

Нашли под забором!

Если-б нет — малышу капут.

Чтоб сыпастая он, что не вором,

А подручным пришел к верстаку.

Был ребенок на диво крепкий,

Хоть у жизни и снят с жога.

Человека в чумазой кепке

И встречал он, и провозжал.

Вот возьми-ка теперь, попробуй!

Молвишь слово, а парен:

— ША.

На рабские станком учебе

Переделали малыша.

Наши годы остры, как пуля.

Если нужно, умей прилечь.

И в заводе он в звонком гуле

Повторяет

Ленинскую речь.

Ничего, что речист с наскока!

Пустяки, что парнек угловат!

Ворот настежь, рукав по локоть, —

Комсомольская голова!

СТЕПАН ХАЛТУР.

ГАМБАРОВ, иллюстр. М. ЯГУЖИНСКОГО.

Дали пробу Степану—шафк ренной почитив.

ПО ФАЛЬШИВОМУ ПАСПОРТУ жил Степан во дворец... Но именем крестьянина Олошейной губернии, по фамилии Батыгашков Митрофаха С той поры как Степан во дворец поступил, а в Степане стало фальшивым; и фамилия, и имя, и даже манеры, оставшая душа, но и душу заперта Степан, поднимая все расказу, точно умерало все — умер Степан и вместо Степана стал какой-то Митроха.

— Ну у старика ну привели,— Митроха, Митроха, и в идоло, и в караване — в старую гонимую, когда Степана к нему привели. — Да чего ты стонишь, словно чурбан... Эх ты — деревню, только вынул глаза да привалишь носом. Ну, опять — ну чего ты и затылок полез, что в затылке хорошио...

— С неприявки, вояк благодарно... удумлялся Степан, и роста стала смешливой-пресмешиной, расплылась в улыбку дурачку.

— Ну да ладно, обаявешься — привалишь... Вот посмотрим, что ты за стору. Что бо больше знавший тебе,— было стору ты первой рукой... Сад-ка пробу, себя покажи — на какую работу поставят тебе. А есан ты и вранду стору хорошию,— обложившим изучим тебе, да леантким манерам приучим.

Дали пробу Степану—шафк ренной почитив. Вязал за дело Степан, в работе асо душу и руки выложил. А дело ротова была, показал работу свою,— старую похална, по спиче даже похална.

— Вот это работа — а почитиво... Теперь вижу, что стору ты первой рукой... как задела искусно. Могаешь, хоть и Митроха, видно, знаешь дело своею. Хорош твой шафк, хоть и докой, его стонии. Теперь дай и работу серьезней — наверху будешь работать, в аппартаментах.

С той поры стал работать Степан вверху, в покоиц хара. Стаг присматривать — как распознает дворец, что за комнаты в нем и какое назначение каждой. Благо, что царь был в Крыму,— можно пройтись в столовую, в спальню царя, в кабинет. Притеря все глазами Степан, прикидывая начал, где бы сделать все лучше.

— Ну что — деревню... Ну что — сам видишь теперь, что не похоже на вашу избу...

— Что да, так да,— широко раскрывая глаза, с удивлением Степан произнес.

— А где же сам царь... И не царь а наше величество... Эх ты — деревню... Ты в деревне так говоришь, царь... а во дворец идо — наше величество,— давала наставления жандарм, что Степан признавал.— Много мне видно, с тобой поубавить придется. Неиспанский гарнитуры — вижу, Ну, пойдём, покажу я стору, где работа придется тебе.

И жандарм Степан повел, показал Степану столовую. Смотрит Степан, удивляется, расквашивает, но так — непонял: и что царь обедает, из каких ст тарелок, когда.

— Да разве в 12 обедает кто,— возмущился жандарм, спросив Степан ищет ли часа обедать. Ты в деревне у вас так обедает, а в городе совсем по иному, по чину обедает. Люди простые, чиновники разные обедает в 3, а чиню посторые, а в чиню полковники — обедает в 6, губернаторы — обедает в 7, а император обедает в 9. Так и знай, что едед ты регламент...

— Река-камень... вот так штука... и царь не голодный... Его величество просыпается в десять, идет кофе в постель, а в двенадцать завтрак ему подают, так — легкая, а в три — настоющий.

— Вот так, так,— качнул, совсем не по нашему... Я и не знаю...

— Не мудрено — твой земный народ... да вас тут непонятного много... Парень, я вижу, ты славный, простой, так и нечего... даже крестьянин... Зайдешь ко мне как инбур на чаше, поговорим... Ты как — языку обаявешь? — Опешия Степан. — Ну, ничего, это пройдет. У меня дочка, так та — тоже, как ты, — пока во дворец не пошла — смущалась, а стору; ишь, какая бойкая, невеста невестой... а жандарм за смеемся, захитичка. Понял жандарм Степан.

— Моим благодетелем будешь... век за вас бога буду молить...

Дали пробу Степану—шафк ренной почитив.

— Ну да ладно,— ответил жандарм и оставил в столовой Степан.

Проработав с неделю Степан — полюбил его, так и смеялся не раз над его деревенщиной. А срок подошел в город сходить, повольные спросил. — Да тут можно без спросу, просто иди... И Степан пошел в город. Но, выйдя из дворца, из Митрохи сразу Халтуриним стал. Прямо пошел на квартиру тайнику, и в народомымым. Встретил Квятковский, через которого вел все дела. Рассказал все Степан по порядку, рассмешил даже Квятковский, долго смеялся, как Степан все прозел деревенщиной. Но Степан стал серьезным,— вязался за дело.

— Первое дело, поалам, где живут стору, под столовою, а столовая в третьем этаже. Между ними, во втором этаже — коридарина; где дворовая стража живет. С царем можно привокнуть нижнюю выстрелом, но для этого надо случая жадть можно вырвать, чтоб взлетел весь дворец с царем за одно, но это продолжительный путь и жестокий,— перебыть много невнимых каменей, без верева... — Единолично, как ты говоришь. Нет, такой способ придется оставить. На взрыве соредоточить внимание надо. И Квятковский, вышлал пали дюроных построек.

— Не подождай же тудя повезу... придется частями. А то, может быть, без динамита придется, без верева...

— Единолично, как ты говоришь. Нет, такой способ придется оставить. На взрыве соредоточить внимание надо. И Квятковский, вышлал пали дюроных построек.

— Где столовая, в столовой, мне кажется, лучше... Отметим Степан столовую крестиком. Насчет динамита условимся,— сколько брать и когда, как проносить, условия назначим. Книжсь же, войдись реншину.

— Только, Степан, одно я сталво — условие — со своими рабочими ты не должен встречаться, с Слюном придется расстаться пока, тут нужна конспирация.

Больно задело это Степана, стал доказывать, что сноситься никак будет с надежным, но Квятковский был неотступен, пришлось согласиться. Рас-

стались, руки пожан друг другу. Пошел Степан во дворец.

А во дворец снова Митроха, снова деревня, снова жандармы, и жизнь — сразу — несурно беснущая, а внутри напряженная. Каждый жест, каждое слово надо обдумывать, выносить, применять, и тут же непременно свою розмартать. Разволновал Степан, заставил жаднь развиться его. Дием дворец, дворовая стража, а ночью — свидание с Квятковским в переулке глухом и пахнет с динамитом. И несет Степан динамит, несет во дворец, пречет все под похуком. Прикинул на глаза — больше похукада. Значит, мало сего...

Но свидания оном поговяте Степана Квятковский в пламя дурое, что готовился против царя. А где, на юге, приготовления пали для взрыва царского поезда, когда царь из Крыма будет ехать в столицу. Про это же знал раньше Степан. Значит, с царем решил серьезно покончить. И Степан начал жадть отдала из Крыма царя.

Был ноябрь. Во дворец закидела работа,— поджидали царя — торопились с ремонтом, готовились к встрече. Степан так был занят работой, что на время свидания был свидания с Квятковским, урывками выделал, говорить не приходилось много — только навет брал Степан с динамитом, и сейчас же вывозил. Дня три не выпускал Степан из дворца, нельзя было вырваться просто. Дикоразом былось сердце, — от жандармов узнал, что выселка царя и теперь, где-то в пути... — Хотя бы в дороге поезда взорвался, — и казалос Степану, что царя уже нет, уже поезда слетел под откос.

Но царю стало суетиться дворец, за дважилось все, парадной стороной повернулось — приехал сам царь во дворец. Упало сердце Степана.

Значит, осечка... и стало досадно. Но слухи дошли до повалам, что под Москвою исчезли быки, взорвана была поезда, но не с царем, а с царским стражей. Говорили о чуме.

И сильней подулвася Степан, знала, что на него все надежда теперь. Вылез к Квятковскому, но увидать неслась. А дважилось сердце, что вышла осечка, что тогда вырвался...

— Дворец стал единственным местом у нас,— сказала на свидании Квятковский, — если надежда теперь на тебя. Потерянный стал Степан Квятковский, переставшая динамитом порини и снова Степан — во дворец. Часовой в Степане признал своего, пропустил во дворец.

Но тут началось что-то со Степаном — стал често коварно, повалил в голову. Дума,— придет, но боль стала сильней, открылась подожкина, в груди стало колоть. Встанет с кровати Степан — только свинел голову, а тут работа сильнее пошла. Но не сказал никому про боль в голове, смочил, боялся, чтобы не смеяли в лазарет. Стаг терпеть, терпел молчаливо.

Раз пошел на свидание Степан, но не застал там Квятковского. Показалось все страшнее Степану — отчего не принес динамит, с пустыми руками пришлось вернуться обратно во дворец.

А во дворец чуть не паника. Все, точно пришло, разволновался, вышлал динамитом. Ярым уже припала к разговорам Степан, узнавая что-то про престол над столовою, что планы нации и кого-то в национ поймав, социалиста — и сразу все поняла Степан, хотя сначала и был в недоумении.

Значит, провала — арестован Квятковский, и Степану сразу представлялась картина: — пойдут обыски, аресты, влетают на Союз, доберется сюда, до Степана. От — сразу случилась в голову. Была в руки себе, да на кроват, скрюк полуху оцупапа пахнет с динамитом,— на месте лежит. Попробовала было заснуть, но не мог — кололо в висках. Ночь наступала. В подмышку был спущен динамит. Ужурт сзади ноги бранище шпор, неожиданной стел. Весь полдень встревоженные, гаядт — вошан генерала, жандармы, стража дворовая.

Началась оспа... Значит, пропала... накрыли во дворец — молнией Степан лизнул и в голове помутилось. Но снова взял себя в руки, не арестовал. Как стога в подожкинках, так и оспа не стала. Пелом в теле, жары все случились и в Степану пошели в сумраке...

Отметил Степан столовую крестиком.

под подушку не лезли: была грязная, прикоснуться нельзя. Все время, не дрогнув, подале кровати Степан с разнатыком ртом простоял, как идиот, а в душе была чехая буря. Скрывшись жандарм, но в подвале еще долго не спал, в разговорах всю ночь провела, все шумулялись.

— Не иначе, как измена во дворец...

— Какая измена.

— А зачем тогда обыск, — старшей замолчала.

— А нам скажи, что тут дело все в социал-демократии, — вставил жандарм, что ночевал со стюардами, — слышали же сами, что нашли план с крестом над столовой... Тут что-то придумали, стеры...

А кто?

— Вот ты-то и кто... Покушение сделать хотели, — уже шепотом ответил жандарм — и сразу все настоялось...

— Все это галдят они...

А кто?

Да социалсты; я говорю...

Наступило молчанье.

— Вот поглядеть бы хотелось, что это за люди... Ну, хоть бы одним взглядом... Хотел бы встретить на улице — кто-то с любезнейшим спросил:

— А как его ты знаешь, — вставил Степан, — разве на ем написано что.

Вот голова, — возмущались жандармы. — Эх, ты, деревня, Митроха! На тебе столько ничего прочитай, а социалиста так ты сразу отличишь — на нем прямо написано: Социалисты — словочъ очинался. Ой, брат, по улице только идет, а его уже стороном обходят, потому, того и гляди, что пирнет носом под мекитку... социалиста сразу отличишь, — на нем словно дышло само нечать вложится.

И совсем уже тихо, на ухо все:

— Выи тот, что стрелял в императора в позарешном году, так у него под шапкой волосы даже роста... Это не лохот, а черти.

Чуть не прыснул со смеха Степан, услышав, что у Соловьева под шапкой рога обнаружены. Но сдержался. Стало свободнее, точно с плеч свалилась гора.

Еще так, то меня и совсем не признаете, — подумал Степан и лег в кровать.

Прошел день. Дождаться не мог Степан нечера, встал на волю, к своим, думал, что организация вся провалилась. Но вот и вечер настал, улизнул из двора, прибежал к квартире, где собралось все народочинное. И тут-то узнал, что был крупный провал: — захватили Квятковского с планом, начались аресты, что Пресневки и тот арестован. Было неслабо. Торопить стали Степана, чтоб скорее со взрывом всю работу свою. Большие вещи Желобов стал торопить, что приставлен был вместо Квятковского. Теперь даже другой обринул, начало, приближалась разведка. Но Степан был по-прежнему расстроен, голова, — как свинец, кололо и вискала.

— Да что с вами, Степан, — вы как будто рассеяны.

— Вот уже с месяц, как у меня трещит голова, — отчего — не знаю сам.

— А ты где динамит-то держишь во дворец?

— Под подушкой.

— Под подушкой. Ну вот — все дело тут ишло...

Ты отравлен динамитом, Степан, — от динамита испарения идут ядовитые, ими ты дышишь, оттого и трещит голова. Динамит иди спрятать в сумку...

— Это что при обыске новым жандармам наркн... — с раздражением ответил Степан...

— Нет, уж лучше я потерплю...

И все замолчали. Увидели ясно, что Степан осматривается ие. А когда уже вечером поздравил Степан во дворец, его задержала дворцовая стража, стала обыскивать, но ничего не нашла, — по счастью Желобов динамит на сегодня не выдал.

Новый обыск стрелкова Степана больше, чем первый.

За мною следят...

И подумал, что в подвале уже все перерито. Но вот и подвал, к кровати своей подошел, пощупал — на месте лежит динамит. Значит, в подвале еще никто не был. А когда свои рассказы, что при входе во дворец теперь обыскивают всех, еще плуше Степан придумался — станет трудной динамит пронести, придется хитрить.

Известа Степан. Первые так натручили, что ложиться могли и тогда, — все пропало. Не мудрено — заставляла опасность хитрить, надежда сменялась тревогой, а тревога надеждой, и так без конца. И заметил, что не выдержит они, нервы ослабнут, закатит икру и все обнаружат.

А тут вконец стал еще доминать, глаз не смыкал по ночам, — утром снова игра, снова Митроха, разговоры с жандармом, его дочка — пухлая девка, игра в жеманки и ко всему Желобов торопит, гонит, чтоб скорее, занык, когда скажешь ему, что не готово, подожженного случая нет.

— Чего ты торопишь. Сам знаю не хуже тебя. Динамита надо пятнадцать пудов, а у меня не больше духа с полновозом да и случай нет подходящего... Сказал — подожди — ну и жди, сам скажу, когда случай придет, и Степан, нервно кивая динамит, зашагал от Желобова прямо к двору. А у двора динамит под рубашку, хотя знал, что на карауле свой человек, солдаты знакомый, специально сарулялся по этому случаю.

Прошло рождество. Успокоилась стража, во дворе стало тише, как будто забыли про крест над столовой, стало спокойнее. А тут жандарм со свалбой пристал, стал торопить, чтоб скорей, чтоб девку не мучил. Чуть с жандармом не было ссоры, пришлось время назначить — пера масляной свалбуо решили сыграть. Как ни противна была все комедия эта, но согласился Степану пришлось — думал, что к масляной уже будет все сделано. Но случай все время не шел, и опять по ночам, когда шел на свидание к Желобову, фразу бросал мимоходом привычно:

— Сегодня нельзя... не вышло...

И снова то, что вчера... Дошел до предела Степан, — стал силы совсем покидать.

Но тут слух пошел по двору, что вскоре ждал именного гостя, какого-то принца, какись, женика для шарены, и что будет по этому случаю пышный обед, а потом бал. Подтаулся Степан, свива послед-

ние стая собравшись, начал готовиться. Объявил стюардам, а стюартикам свой назначил в тот вечер, когда принц придет во дворец. Велро воли повестить решил, а в 4-м вессло было и никто не мешало, в трактуре, мальчишки спривать решили. Стая готовилась: готовились сверху — и снизу готовились.

Настал день. Шла с утра суета: ко двору подлетали кареты, а стюартикам, шивавшимся дворец, а снизу стюарти шивавшимся. Вышла девица Степан, и а стюарти к трактору товарищи, готовились к вечеру. Один только Степан ко всему как-будто был безучастен, трыало в аихорядке его, боялся, что снаы оставит.

— Эдак тебя расхоровао, Митроха... Тут дело такое, а ты свеси свой нос...

— Ничего, все пройдет... станкиши перювкия дады и сметет рукой аихорядку, — утешали Степана.

Ставо время к вечеру клонилось... Движение стало сильнее, стюарти торопили. Но, наконец, все в трактуре подалось. Ушел и Степан с стюартами, но вернулся с дороги, как будто что-то забыл. Пошел во дворец.

— Эдак ты во дворец горели огни, лишь в подвале темень стоала. Ступился в подвал. Присадула — тихо. Посмотрел на часы — было пятьмалдцати шестя, а в шесть точки судят за стюм, понытись аарь и тогда... И аарут, точно не става Степан — Митроха исмел, отстала кто-то другой, как машина, живой автомат, — даже сераие и то перестало стучать, а в голове става ааруг ясию, точно — не мог, а часовой мянмшо.

Отговинуа судакс с динамитом Степан, отрезав шкуру семи аини, на штурманском, валао со ругуюо гремячей, вложив в динамит. Когда все придала на место, задулаи опять судакс в капитальную стену, палитоу чужуной припер, что служила стюлом... Слово присадула — опять тишина. Чирнуа спичкой, штур залпала и выскочила быстро.

Вышел из двора задним ходом, — кругом ни души. Крепким морозом пахнула в лицо, подвая воротник и пошла походкой увереной, сперва в передую, а в перелуде человек в тени, перилу к стюартам.

— Ну что?

— Готово... отрывисто бросила Степан и зашла быстрее еще. Человек побежал за Степаном.

— Ты пришла сюда?

И аарут... точно меня провалилась, дрогнули стены, занытались дома... Это-то странное воздух прорезало, прокатилось и шумо и рассыпало по стелсам, по крышам домам. Точно прорусился Степан. Рывнулось вперед, но ушел, аскочил, назад побежал, но Желобов схватил за палыто — что-то трынуло — поволок за собой.

— Пусть, дад взглянуть... я увидать хочу, как его разорвало на части.

Но Желобов держал, таша за собой. Жучими жеманкам Степана окгто... Бежать, бежать ко двору, камми руками разрыть, обжигаться об угли и средь обложки, средь обображенных трупов найти олову, того невинного, кто в рабстве дерлаа всю Россию, с кем всю жизнь боролся Степан, кого ненавидял жучего злобой рабочего.

Но жадать было не время. Где-то крики неслись, были в набат, над двором выдмалась паника. Все алегало к двору. Только Желобов со Степаном бе-

Войли генерали, жандарми, стража дворцова.

Но Желбов держал, тащил за собой.

ждали вперед, подавшие из взрыва, не увидя—убит он или остался живым.

На квартире Желбова Степана привел,—давно заготовил квартиру Степану, динамитные бомбы и вооружение ее. На квартире уже ждали Степана, но были только свои.

— Дайте оружие мне,—крикнул Степан, когда в квартиру вошел, и за ним захопнулась дверь.— Будет логоня, — все равно живым не отдашь.— Дайте мне бомбу, револьвер, кинжал.

— Успокойтесь, Степан,— приятые, отдадите немного,— вы измучены, на вас лица ист,—кто-то Степана шептал и любознатель Степаном. Чье-то рука за руку Степана нежно держала, нивнялись глаза, но мягко, по-женски.

— Скажите... ой... ой убит?

— Сейчас все узнаем... Там наши следят... скоро придут...

Наступило молчание. Все ждали, притив даже дыхание свое. Было в комнате тихо. Только было слышно слышно, как у Степана зубы стучали, трясло в ликторалье его.

Вдруг звонок... дробь... три раза... Значит, свои. Похлопали к двери, отворили.

— Ну, вылез Степан,—говорит.

— Его не убийо,— ой даже не ранен.— Столовая целой осталась,— перебит двоящийся стража.

— Как громом ударило... Стало точно в могиле...

— А... а... точно тишину раздало.

— Стражу убийо, а он даже не ранен.— Не ах говорил, что рано заехали,— дивилитя, ведь, было немного. Нужно падать пудов, а там только лишь три... Ошибка... ошибка, простить не могу...

— Ошибка... ошибка...

И Степан, точно покатанный, упол на кроват, забрался к приладе, заляпкая—первый раз в жизни заплакал...

ДОРОГА, С КОТОРОЙ БОЛЬШЕ НЕТ ВОЗВРАТА.

ЕСТЬ ПЕРЕДЕЛ человеческой воле: пока дело горит, разрастается страсть, человек, точно сталь, как пружина, в напряжении ой нест отдачей, точно в броне и тогда ничего: ни страстей, ни желаний, ни себя самого, есть одна—тошка, и к точке все дорожки ведут, все думы, все мысли,— усталости нет, есть подьем, силы Желбов везирует,— в коиндоль, лесо—тона, исцелье и волл ослабля, размякая, все рстворялись,—бессилея тогда человек—как раненыи воин, в крови истекая, беспомощно—они—вет мыслей, желаний, только кутный покой, тишина и бессилье.

Так вот и со Степаном.

Пока жил во дворце, жил думой единой, все к цели поступил веки, желания угасли, только воля осталась, и волея своею желанием Степан, ни разу не дрогнул, не смутился ни разу, был словно пружина, в напряжении все—а кончилось дело, взрыв совершился, хоть царь и остался живым,— Степана не стало—умер Степан, остался лишь безжизненное тело, бессильное, неудачей работное.

— Всею ночь на кровати метался Степан, все твсрлял:

— Ошибка... ошибка—а пок утро забылся в мергетинном сне. Снял долго и был бледеи во сне, словно мертвец.

— Пусть спит... ой измучился, истрадался во дворце... кто-то тихо, по-женски, на Степаном склонившись, шептал, и девушка блыная пошлаеа к Степану. И опять тишина. Задвинуты ставни, шторы опущены,—в комнате тихо, темно.

— Ну как,—кто-то девушку тихо спросила и дверь приоткрыла.

— Все спит.

— Ну и чудно... Но что там творится на улице...

Все стояли кинит, как в котле. Мечется горя, но протучаясь, плащад войсками оцеплена, ко дворцу не пускают, разбирают обломки и излопа обломков вытаскивают трупы убитых.

— И среди них нет одного, того, кого надо убить... не убийо...

— Как... не убийо... Неправда... убийо, точно ужаленный комаром, во сне уже крикнул Степан, но проснулся, вскочил и сел на кровати... стал кругом озираться.

— Где и... и вдруг что-то припомнил,—исканилось лицо.— Стоном глумим отдаюсь.

— Дали ошибку.— Солдат перебил, а того... Идоты... мальчишки... соорзиать не могли, что надо падать пудов. И Степан, быстро скочив, застелся по конате.

— Степан, осторожнее будьте,— кого вы ругаете, девушка уже сказала властно.

— Ничего,—уже мыслю ответа Степан. Все пропало,—теперь я снова Халтурин,— вы агент—можете снова послать во дворец... И Степан стал похорон, беспомощен даже.

— Успокойтесь, Степан,— нам теперь волноваться вредо, в руки возьмите себя.

— Ах, Софья Львовна... Да ведь я-ж человек, которого вы оборвали вперед: отняли ласку, отняли Союз, а царя не убийо. Помните-ж меня... Да нет, вы никогда не поимете...

— Царь будет убит, его не оставим в покое...

— Будет убит. А пока Союз ой убьет окончательно.

И опять тишина...

Вдур дверь отворилась, вошел сам Желбов,—набросался все на него, ридея бессильно пошел. Стал Авхрей излывать по порядку, что творится сейчас у дворца, какие носится слухи, впечатление какое.

— Ходят слухи, но никто в них не верит, что во дворце даже не было взрыва, а просто в сапенальной разрядились винтовки от натопленных пещек.

— Значит, на царя покушени не выдет?

— Повторю, этим слухам не верит никто. Значит все, что взрыв совершил террористами.

А впечатление какое?

— Впечатление огромное. Все выдет, что всемогущий тиран, тяжелой пятой попирающий землю и счастье миллионов людей, не может покоя найти даже во дворце, где вероятно страши он окружен. Как воля, мы гравим царя, удар идет за ударом, самодержавие трещит и шатается трою.

К рабочим возвание выпустить надо. Пусть знают рабочие, знает российский народ, что царь ушел от случайно, что мы не оставим его, что рано или поздно, но мы заставим его отречься от престола для блага народа и тогда окончательной свободой России,—зубы ой устанут, заворожениый как будто виденный, воскликнул Степан.

К народу возвание. Да, оно нужно...

И в возвании ой должны указать, что взорвал дворец были рабочие. Пусть знают царя, что проснулся расставший рабочий, и борьба продолжается нараждающийся класс,—продолжая свою промьсь, любави Степан.

Набрался возвание. А на утро в столице читали возвание к народу.

Целый месяц пролежал по молва разрастался все больше, полетела в Европу, всколыхнула и там, заглая всех. Про неудачу забыли.

— Отстаньт на себе всею мира зрячек, разве не значит уже победить,—взяла границы Пиславной писла.

Ликование было всеобщее.

Но со Степаном началось перемена,—стал зидущим больше Степан. Две дороги перед ним открылись: по двум разным расхолись борба: один путь—пусть Союз рабочих восстанит, от которых дорожка бы всех строя, покаяющийся устон, порываи, а с ними сметел и царя и фабриканта, сметела, а другой—через взрыв, через бомбу, никака, путь террора.

И так потонуло Степан к Союзным рабочим, так хотелось распространить про эти дорожки, что скважи кто-нибудь из своих, ужалю любую дорожку, и Степан безразлично уже станов человек, пойдет по любой дорожке, лишь бы все указал рабочим ему.

Длого Степан тосковал, рвался к своим, но держал его, не давали с рабочими свидения. Только раз к Степану зашел по Союзу товарищ. Как к живому источнику, к рабочему Степан прилокался, начал шепт, вежл жажу свою точно утолить, жажду смертельную.

Нет, Степан Николевич, пока царя на престоле, рабочие не выдет свободю. Будут стачки, будет Союз, но свобода настанет для рабочих закрыта,—ответа рабочияй.

И поверил Степан, хотя прежде за такие слова разрузал бы его, что отбился от дела рабочего.

— Дано,—с ним буду работать. А прикончим царя, заводем свободу—вернем к своим,—на прошлые ответы Степан.

(По следующего номера).

ШКОЛА ДОЗАВОДСКОГО ТРУДА.

Ц. Д. КОММ. ВОСПИТАНИЯ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ.

ФОТО Ф. ЗУБКОВА.

Мария Тюкова,
член президиума школы.

МОСКВА.

Раньше площадь Екатерины — теперь Коммуны.

Громоздкое здание бывшего института благородных девиц им. св. Екатерины занимает своим фасадом всю площадь.

Московский Комсомол в 1921—1922 г.г. вкладил много сил на организацию здесь Центрального Дома Коммунистического Воспитания Рабочей Молодежи, на создание механических и столярных мастерских, кузницы и типографии.

В нем развернуты институт инструкторов ФЗУ, два фабзавуча и пионерская школа дозавуч.

ФАБЗАВУЧ ТРЕБУЕТ КРЕПКОЙ „СМЕНЫ“.

В ЭТОМ ГОДУ начались выпуски на производство из отдельных школ фабзавуча.

Окончившие фабзавуч ребята слабо знают производство, их теоретическая общеобразовательная и специальная подготовка мала. Это узкие специалисты своего дела — токаря и слесаря, ткачи и печатники.

Выполнена ли этим задача фабзавуча?

Ведь нам нужно подготовить не узких специалистов, а кадры квалифицированных рабочих-коммунистов, которые смогут быть организаторами производства, которые смогут повысить производительность своего завода: технически устроить и усовершенствовать работу своего станка, устранить простои машин, бесполезную трату энергии, наладить и организовать правильное использование инструмента, материала и труда. Из них должны выйти рабочие Советской республики, хорошо понимающие задачи производства, экономическую и политическую стороны его.

Нам нужны работники производственных совещаний, рабкоры газет, умелые члены завкомов, сознательные коммунары.

Наша промышленность развивается, с каждым годом она будет требовать большее и большее число рабочих, прошедших через фабзавуч, отвечающих указанным требованиям.

Фабзавуч дальше не сможет (уже не может) работать со случайно набранными в него подростками, не прошедшими предварительной школы.

Какой же должна быть эта школа, готовящая пролетарских детей в ФЗУ?

ШКОЛА ДОЗАВОДСКОГО ТРУДА.

ЧТОБЫ подготовить квалифицированных рабочих, организаторов своего производства, фабзавуч должен иметь крепкую смену, достаточно подготовленных пролетарских детей, имеющих простейшие производственные знания и навыки, умеющих уже пользоваться чертежом, книгой и т. д., прошедших общественную школу в пионерских отрядах и на заводе.

Готовит ли Советская трудовая школа нужную фабзавучу смену?

Конечно, нет.

Советская школа в лучшем случае на глаз знакомит учеников с производством, она оторвана от жизни завода и его общественных организаций (ичейки РЛКСМ, пионеротряда, завкома, клуба, кооператива), она вне завода и его влияния.

Нужно создать новую школу при крупном заводе из его пионерского отряда — это будет школа для заводского труда.

Мысль о необходимости создания такой школы дозаводского ученичества, как базы для фабзавуча, еще весной 1923 года выдвинул и дал организации покойный тов. Бюиз¹⁾ (комсомолец, работник Московской организации). Ему же осенью того же года с группой комсомольцев удалось начать в Ц.Д.К.В.Р.М. организацию первой школы ДЗТ. Она является первым опытом школы дозаводского труда и пионерской организации.

ШКОЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО ДОМА.

ПРОШЛЫМ ГОДОМ, летом и осенью, с заводов „Серп и Молот“, „Ильич“ и др. собрали ребят.

Родители с опаской отпустили своих детей на постоянную „интернатскую“ жизнь; задумывались: „что из них будет?“.

А ребята попали в новую обстановку.

¹⁾ Т. Бюизу не удалось самому провести строительство школы Д. З. Т. в Центральном Доме; он умер 4-го октября 1923 года.

Дом — отец и мать на заводе, жизнь вся на улице, в играх и драках.

А в Центральном Доме:

Тяжело, придавливающее здание бывшего „благородного“ института. Архитектура, расположение комнат, коридоры, стены, потолки и окна, — все это давит даже на взрослых, разединяет детей друг от друга и от руководителей. Они терялись в этих громадных коридорах. Ребята и здесь, и их нет. Не соберешь в одно место.

Разбили всех на группы по учебным предметам. А с организацией пионерского отряда вышла большая оплошность.

Сказали ребятам: — Тот, кто не пионер, не может быть в школе.

А многие из них еще не знали, что такое пионеры. Записались все.

К концу года сами ребята потребовали распустить отряд и организовать его заново, так как поняли, что не каждый из них уже готов быть пионером. Из 68 человек в отряде осталось 48.

В это время мастерские Центрального Дома достраивались; работать в них начали со второй половины зимы.

Школьная жизнь налаживалась очень медленно. Программно-учебная работа не была до конца продумана и согласована. Ребята по их запросам не объединялись.

В детскую организацию не поступал интересующий детей материал, дающий повод для творчества. Самим же ребятам трудно было найти интересный материал

Тов. Бюиз, один из организаторов Ц.Д.К.В.Р.М. идеолог фабзавуча и школы дозаводского труда.

И. Д. К. В. Р. М. ШКОЛА ДОЗАВОДСКОГО ТРУДА: слева — отчетная выставка летней работы, справа — за уборкой спальни, в центре — автокружок.

для своей работы, они хватались за первое попавшееся.

Создалась „подпольщина“, своя жизнь, совершенно невидимая для руководителей.

Это: футбольная команда № 1 и № 2, заговор против девочек, моментальная организация протеста против карантина, пенне уличных песен, гармошка, разговорники о знаменитых футболистах, свой жаргон, свой язык и т. д.

Но все же за год многие ребята выросли. Они, несмотря на недостатки, были развитые ученики школ 1 ступени.

Летом произошел перелом. Это было дело самих ребят. Они сами строили свой отряд, сами его укрепили. Об этом рассказано в пионерской газете, вышедшей к отчетному осеннему празднику.

НАША ЖИЗНЬ.

ГОРН ГОРНИТ ВСТАВАТЬ. Медленно потягиваясь, с большой неохотой подымаются ребята, зная, что день будет такой же серый и скучный, как остальные.

Наскоро умывшись и одевшись, идут в столовую пить чай. Больше болтают, чем едят, из-за этого опаздывают на уроки. Перед уроком начинают говорить, что им не нравится тот или иной предмет и что заниматься они не хотят. Сами уроки проходят скучно и неинтересно, оставляя неприятное впечатление.

Мастерская. Тихо переговариваются между собой фабэйцы. Стружки летят из-под рубанков работающих. В другом конце мастерской пионеры ругаются с тов. Горшковым.

— Горшков, у меня доска пропала...

— Горшков, я испортил ящик...

— Горшков, у меня не выходит...

— Горшков, Горшков...

Бедный Горшков повернется то вправо, то влево, не зная кому прежде ответить на крики наших ребят. То же самое происходит и в остальных мастерских.

Выйдя из них, ребята не знают, что им делать и слышатся из угла в угол по своему зданию.

Собирается кучка ребят. Горячо толкуют об отпуске.

Целью всеобщих насмешек и язвительных речей является „Кирилль“¹⁾. На словах они его терзают на клочки, давая ему самые неприглядные имена. Такие подпольные собрания занимают весь вечер. Ни сборы, ни совет вожатых не обсуждают вопросы, интересные ребят. Повелею им приходится самим собраться отдельными группками и развлекаться по-своему.

Работы нет. Ругань и драка являются обычным выходом из любого положения.

Особенно обострились отношения между девочками и мальчиками. Мальчики не желают работать и признавать девочек, а те, в свою очередь, платят им той же монетой.

У нас не было не только пионерской организации, но даже хорошей школы.

СРОЧНОЕ ЗАСЕДАНИЕ совета пожатых. Вопрос об отъезде на дачу.

Выбрали сильных и крепких ребят для приведения дач в жилой вид. На этой работе ребята сплотились и со-

¹⁾ „Кирилль“ — первый звездующий школой.

Пионеры школы ДЗТ за работой в столярной мастерской.

здали товарищескую дисциплину.

Приехал отряд. Веселым гомоном оживились пустые дачи Малодвки. Комнаты брались с боя.

Окружающая обстановка подталкивала на ребят в положительную сторону. Они начинают понимать, что так жить, как жили раньше, — нельзя, и начинают появляться работа, которая заинтересовывает их. Чтобы не позабить, что получили за зиму в П. Д., решили создать кружки.

Лагерь. Дружно кипит работа; один на разведке, другие варят обед, устраивают летний календарь, собирают растения, бабочек, жуков для коллекций. Вечером работают в деревенском пионерском отряде. Так дружно, весело и интересно проходит день в лагере.

Из лагеря на дачу вернулись в конце июля и прорабатывали лагерные задания. Вечером устраивались беседы у костра и в клубе на разные темы. Работая в деревне, мы хотели укрепить доверие деревенских ребят и крестьян к нам. Мы устраивали с ними вместе праздники, пели, играли, ставили пьесы, делали все, что могли. За лето организовали в деревне 2 пионерских отряда.

Главный недостаток в нашей работе тот, что мы не умеем распределить свое время. Иногда ребята работают целый день без передышки, а иной раз работы нет.

В дальнейшем, наш отряд поставил себе целью выработать на зиму расписание всей работы. У нас должна быть спайка не только между собой, но и вне отряда. Мы решили работать в новых отрядах и создавать другие отряды. Мы должны также знать всю программу обучения, которую нам предстоит пройти зимой. Полный контакт с педагогами и внутренняя спайка между собой — вот наша цель.

Это — первый опыт создания школы дозаводского труда. Не все сразу гладко идет. Многих трудов, волнений и стараний стоит эта организация.

Но, все же, преодолев первые шероховатости на своем пути, проскочив через трудности первого организационного года работы, школа ДЗТ выходит на верную дорогу.

Группа организаторов сельхозкружка. В центре т. Комаров.

Работа в огороде.

АНИСЬКИНСКИЙ ФОРПОСТ.

В. КИН, фото Ф. ЗУБКОВА.

СНАРУЖИ — село как тысячи других. Церковь, лавочка, на улице козы и куры. Сонно и тихо. Только в белой веренице домов, красным пятном вывеска:

КЛУБ. ЯЧЕЙКА РЛКСМ.

А если внимательно приглядеться, то можно заметить и другие следы комсомольского пребывания, — на белом каменном доме, напротив церкви, красуется надпись:

Кто познал науку, тому религия не нужна.

Селой крестьянин, провожавший нас до ячейки, неодобрительно прищурился на комсомольское творчество и заметил:

— Ну, ладно, — наука. Никто против не говорит, это, конечно, нужно. А чего им бог дался. Ты сначала докажи, что религия не нужна. А так, одной болтовней, немного возьмешь.

Это твердо знают Аниськинские комсомольцы; одной болтовней ничего не добьешься.

И они не болтают.

Работают.

И здорово!

РАБОТА комсомольца в деревне, — не только клуб, книжка, доклад. Комсомолец в деревне воюет непрерывно, без передышки. И против попы, и против тысячелетней мужицкой тупицы, и против вертего деревенского кулака. Случается и „внутренний фронт“, — воюет с родителями.

Воюет без церемоний.

Первые новобранцы комсомольской армии появились в Аниськине еще в 1922 году.

Были в селе машины, привезенные туда земством еще до войны. Стояли они под открытым небом, брошенные в поле, ржавые и ломаные.

Осенью приехал агроном, созвал сход и предложил обществу взять машины

в аренду с условием уплатить в два года 20 пудов хлеба.

Сход долго дымил самосадкой, думал и спорил. Махали руками ораторы:

— Починка себе дороже станет.

— На кой они нам!

— Машин не брать. Пес с ними!

20 пудов — не велик расход, а все-таки на улице не валяются.

Так и ржавели бы машины до сегодняшнего дня без хозяина.

Но хозяин нашелся.

Молодежь.

Оcupали каждый винтик. Долго рассчитывали — справимся ли. И решили:

— Была, ни была, — возьмем.

Взяли. Тяжелые машины притащили в село, под навес. Скоблили ржавчину, чистили до блеска. Нашлись среди ребят и слесари.

Старик ухмылялся в борозду.

— Молодо — зелено. Крупа.

И так, потихоньку, с шуткой, поставили машины на ноги. Таким образом кружок получил: веялку, сортировку, 2 селки, молотилку, 2 плуга и 2 боронки.

Летом 1923 года организовали комсомольскую ячейку. Начал шире развиваться работу. Приобрели 2 сельскохозяйственные библиотеки. И все настоящей вертелась в головах у ребят мысль.

— Надо добыть землю.

В Земуправлении ходок от ячейки принял холодно:

— Вам чего? Придите завтра.

Завтра:

— Революция: „Отказать“. Молоды вы очень.

У общества свободной земли не было. Пришлось кружку приняться за корчевание брошенной, запущенной земли, на которой никто не хотел работать.

У комсомольцев спина широкая, все выдержит. Но без лошадей корчевать нельзя. Родители лошадей не давали, ругались и грозили „поучить“. Так и не смог кружок закончить своей

работы. Но мысли о земле не бросил.

Осенью кружок создал сельскохозяйственные курсы.

Добыли лекторов, помещение, фонарь и картины. Курсы были событием в деревне. В небольшую комнату набивалось человек по 70. Не только молодежь, но и старики до 2 часов ночи сидели на лекциях. За зиму кружок окреп, вырос и к весне снова загалдели ребята:

— Дашь землю.

Только, где ее взять?

Думали, думали и, наконец, нашли:

У лавочкина Сафонова.

И началась война комсомольцев с лавочником.

Лавочник Сафонов, человек в Аниськине видный.

Сила.

С ним — и председатель „за ручку“ и поп на „вы“.

После революции, когда начался передел помещичьей земли, начался тяжба между фабрикой Четверикова и селом Аниськиным.

Фабрика тянула землю себе, а Аниськино — себе. Поделить не могли и обратились в суд. Представителем от села Аниськино на суде был Сафонов.

И стал Сафонов общественным деятелем.

От Сафоновской работы село не выиграло. Выиграл сам Сафонов.

— Я стараюсь за общество, — доказывал Сафонов мужикам. — Беспокойство терплю. А для себя никакой пользы не вижу. Вы бы скосили мне сено.

Как не помочь человеку. Собрались миром и сено выкосили.

Сафонов вошел во вкус. Начал строить дом и попросил общество привезти ему кирпичи за 28 верст. „За беспокойство“.

Привезли.

Аппетит приходит во время еды: Сафонов попросил дать ему кусок земли

в 3¹/₂ десятины.

Дали и землю.

А тут как раз он открыл лавку—по вечерам крестьяне стали собираться к нему поговорить о хозяйстве и послушать новости. Сафонов собрал вокруг себя единомышленников и стал вертеть обществом, как хотел.

Враг серьезный,—взять у него землю не легко. Но комсомольцам не привыкать к войне. Воевать, так воевать.

Нажали все кнопки, бегали в Земуправление, к председателю, в волком Комсомола и кое-чего добились,—Земуправление передало этот кусок земли председателю. Комсомольцы нажали на председателя,—дай землю.

Сначала председатель обещал. Но потом, под влиянием Сафонова, начал оттягивать.

Погодите, выяснит надо, придите завтра.

Побоялся председатель наступить Сафонову на ногу. Решил перенести на решение схода.

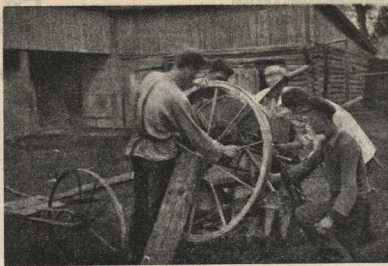
В Сафоновском клубе в лавке—тоже шла работа. Лавочник обрабатывал крестьян.

Вспоминал все комсомольские грехи: в бога не верят, старших не почитают. И вообще—молокососы.

Собирал вокруг себя единомышленников. Один раз, когда секретарь комсомольского волкома зашел в лавку за «смычкой» и заговорил о земле, ему чуть по шее не наклали.

На сходе крестьяне сначала не решались идти против Сафонова,—сила. Может такую свинью подложить, что света не увидишь.

Но потом наиболее сознательные крестьяне поддержали кружок. Вспомнили починку машин, сельскохозяйственные курсы, корочку земли. Сход решил отдать землю комсомольцам.

Починка машин.

Лавочник был опрокинут на обе лопатки.

Увидел, что кружок,—дело не шутное. Сбавил тон, вежливо улыбается, раньше председателя кружка Фельды звал, а теперь—Федор Ильич.

Земля есть. Дело за удобрением.

И здесь на помощь кружку пришла церковь. В ней на чердаке ребята разыскали птичий помет. Староста сначала не давал: безбожникам—церковный помет. Уломали старосту и удобрили землю.

В начале мая вспахали участок. Вылись всем кружком и, на удивление крестьянам, кончили работу в один день. Посадили картофель, капусту, посеяли вику. Урожай получается замечательный,—ребята ожидают сять самодесьть, а то и все сам-пятнадцать. Достали у общества участок луга и накопили 90 пудов сена.

Хорошо работают Аниськинские ребята. Кружок с десяти вырос до 48 чело-

век. В ячейке состоит 65 человек, из коих половина девушек. Крестьяне, глядя на яреную, крепкую комсомольскую капусту, на урожай картошки, не жалуют, что отдали землю комсомольцам.

Комсомольская ячейка выступает в селе застрельником новых хозяйственных и общественных начинаний.

Был в деревне пожарный обод,—две старые машины, ржавевшие под открытым небом. Ячейка взяла их в работу: вычистила, починила, собрала деньги и купила пожарные рукава и топоры. Начала рыть пруд, чтобы, на случай пожара, вода была под руками. Организовала пожарную дружину.

Правда, не всегда откликается взрослая деревня на призыв комсомольской ячейки. Около деревни есть болото. Подняли комсомольцы вопрос о том, чтобы это болото осушить. Чтобы добыть деньги, предлагали продать церковные колокола.

Не дали старики колоколов. Такой подняли на сходе крик, что ребята махнули рукой,—ничего не поделаешь.

Против лавочника ячейка выдвинула новое оружие. Теперь дело идет не о клочке земли,—борьба на живот и на смерть. Решили открыть

кооператив.

Большую работу делает ячейка. Самое трудное позади: работа крепнет; кружок растет и завоевывает общее внимание. Осенью, сняв урожай, ребята думают еще шире развить работу.

Но это—не все. Мало этого.

У беспокойных комсомольцев руки зудят на новую работу. Шевелится в молодых головах новое дело—

коммуна.

КОМСОМОЛЬЦЫ В ФАБЗАВУЧЕ.

СИМ, фото КРАСИНСКОГО и др.

К ЧЕМУ ДОЛЖНЫ СТРЕМИТЬСЯ КОМСОМОЛЬЦЫ В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОБУЧЕНИИ.

В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ обучении комсомольцы должны стремиться к тем же целям.

Что нужно сознательному фабрику знать, кроме своей специальности? Он должен быть знаком с организацией работы в своей учебной мастерской, с ее производственной программой, системой происхождения заказов, сырья и т. д.

Полезно организовать «Техническое Бюро» из инструкторов и фабричек, посылаемых для работы в этом бюро по очереди, которое недавно бы распределением работы, вело учет ее, организовало бы правильную выдачу инструмента, следило за исправностью станков, контролировало выполнение работ и т. д.

Для комсомольцев здесь работы по горло, самой настоящей коммунистической работы.

Если ребята разбросаны по цехам, трудно указать, что можно сделать в указанном направлении. Вероятно, опыт показал бы, что кое-что можно сделать даже там.

О ТОМ, ЧТО ДЕЛАЮТ НАШИ УЧКОМЫ И О ТОМ, ЧТО ОНИ ДОЛЖНЫ ДЕЛАТЬ.

В НАСТОЯЩЕЕ время комсомольцы работают в учкомах, старостах и других органах самоуправления в фабзавуче.

Делают ли они то, что нужно, т. е. ставят ли дело так, чтобы из ребят вышли сознательные рабочие-коммунисты?

Большей частью работа в учкомах ведется неправильно.

Заняты они, главным образом, внешней работой: изданием стенной газеты, организацией различных кружков и т. д.

Сейчас нередки случаи, когда учком издает прекрасную стенную газету и на-

лаживает тысячу один кружок (струнный, духовой, драматический, политграфомы и т. п.), а в школе и мастерской воспитывают не коммунистов, а чиновников или хулиганов; ребята не занимаются начальственный тон и т. д., и т. д. Бывает и так, что учком берет в свои руки налаживание дисциплины и превращается в лавку, которой очень редко пользуется заводской. Сориться с ребятами заводскому неудобно и бесполезно: гораздо выгоднее действовать через ребят же, тем более, что своя лавка более сильна.

И все это называется «самоуправлением».

Надо решительно покончить с таким положением. Учкомы, старосты и т. д. находятся в руках комсомольцев, и комсомольцы должны в бирюльки и в политданты не играть и палкой для заводских не служить, а принятые

Борьба за молодежь в Китае.

От Пекинского корреспондента „Смена“.

В Китае в американских миссионерских школах учится до 200.000 китайских юношей и девушек. В католических — 150.000.

И это только в миссионерских, а кроме них, чуть бы теми же американцами, раскинуто огромная сеть учебных заведений, работают клубы У. Т. С. А. (Христианского Союза Молодых Людей), которые через аудиторию, кино, спорт-площадку придают китайцу восточный лоск, язык, мораль и навыки американского мужчины.

До 2.000 студентов китайцев ежегодно приходят жить в университеты в самой Америке.

Америка особенно серьезно смотрит на эту группу своих расходов — на мировое завоевание умов — и не жалует денег.

Другим странам это дело обходится дешевле — суммы, ассигнуемые ими на китайское образование, субсидии, даваемые студентам, это те же китайские крошечные деньги — контрибуция за боевое восстановление.

Конечно, пытались действовать в этом же направлении и русские широкое правительство. Но русская работа, это крошечная капля по сравнению с работой иностранцев.

Так живет рабочий Европы.

Сейчас это особенно заметно и особенно бьет в глаза своим отношением к столь огромным интересам, который проявляет китайская молодежь к Советской России.

Студенты русской группы Пекинского Национального Университета сие могут рассматривать — получить боеве или менее правильный взгляд на новую строющуюся русскую культуру — и исторически первый подход к явлениям русской действительности и истории. Но ведь эти десятки горстки, в лучшем случае десятки.

Остальные же, имеющие несчастье учиться в русских школах, словесно-засеянные белогвардейцами, вынуждены изучать Россию по Илюшкину и по тушумским связкам черносотенцев-дедастов.

Работа русских школ, не только наших, но и средних — главная задача которых будет научить китайцев языку, должна быть развернута. Во-первых, это необходимо, чтобы выработать естественно умориншееся у китайцев сознание, будто Россия тот же хищник, что и другие „рыбки дьявола“ как назвали китайцы иностранцев.

Признание СССР Китаем и отказ СССР от своей доли боевого вознаграждения (до 10 миллионов рублей в год) дают возможность думать эти и подобные на народное образование в Китае, и, конечно, на такое образование, которое создавало бы в китайской молодежи Советской России производительных друзей, а не презрительных врагов.

С. Третьяков.

Комсомолец 19 лет, тов. Фрейберг, с Харьковско Паровозостроительного завода в сентябре 1924 года взял в Москве Всесоюзное шахматное первенство рабочих кружков.

Письмо пионеров к тов. П. В. Каменеву.

до августа 1924 г. Вразумите, наш дорогой вождь, Лев Борисович Каменев!

Суржакские пионеры 2-го Фабричного им. К. Либкнехта, завода „Искра Ильича“ им. Л. Каменева, пивали себе недавно юбки из ваших писем, просит выслать нам для необходимости Вашу биографию, фотографическую карточку и также письмо. В нашем отряде — дети рабочих, чисто рабочий; поэтому наш отряд пролетарский. Работа в отряде налажена; также есть помощь со стороны Фабкома.

С пионерским приветом зеновой М. Краснопольский.

Пионерскому отряду при Суржакской Вуважно-Картонной Ф-ке.

Пионер звезда „Искра Ильича“ имени Каменева.

Дорогие товарищи!

Я был очень рад получить Ваше письмо и благодарю Вас за то, что Вы своему звену дали мое имя.

Посылаю Вам, согласно Вашей просьбы, книжку, в которой Вы найдете мою биографию и фотографическую карточку.

Надеюсь, что Вы с честью будете носить имя „Искра Ильича“ и приложите все свои силы к тому, чтобы быть достойным этого имени. Готовите себя к решительной борьбе за знамя Ильича.

П. Каменев.

КАЛЕНДАРЬ „СМЕНА“.	
22 сентября.	Забастовка 10000 печальников в Москве (1903).
26 сентября.	Второй значительный Московский Клет РКИ в Социальном паре (1912).
28 сентября.	Основание Международного Общества Рабочих (1-го Интернационала) (1864).
2 октября.	Бунт рабочих на Уральском заводе Каменно-Уральском (1878).

ГАЗЕТА

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА * КОМСОМЛ * ТЕЖИ МОЛОДЕЖИ * НОВИНИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

* ВЫХОДИТ РАЗ В НЕДЕЛЮ

№ 6.

Арест редакции: Старая площадь, 104, Москва. Тел. 1-89-13.

25 СЕПТ

Борис Савинков перед пролетарским судом.

„Я не знал, что в 1924 я. будет 1.000.000 комсомольцев“. Савинков приговорен к 10 годам тюремного заключения.

Кто не знает В. Савинкова — организатора кровавых восстаний в Ярославле, Муроме и Рыбинске, организатора бадинских налетов?

Он предстал перед пролетарским судом. Он расквитался:

„Я разделял распространное заблуждение, что октябрьский переворот не более, как захват власти торжестными людьми, захват, возможный только благодаря слабости и неумелости Керенского. Будущее мне показало, что я был неправ во всем. Учредительное собрание явилось само инстинктивно; мир с Германией заключена бы любая дальновидная власть; и конечно, — это самое главное, — РКП была поддержана рабочими и крестьянами России, т.е. русскими народами“.

Дальше Савинков говорит о своей контр-революционной работе.

„Что было? На Дону — итрити, мелкое тшеславие, „алекеевцы“ и „корниловцы“, надежда на буржуазию, тутое непонимание положения, полораторность к каждому демократу и тайное „боже, шаря храни!“ Я говорю о „верхах“, конечно. Я уехал с Дона уже огромным мяслом, что „рыба гниет с головы“. Потом Ярославль. И.. Французам“.

Но борьбы не бросает: „Ли потому, что все еще верно, что коммунисты — хуже русских крестьян и рабочим люди и что русский народ, если не может, то, наверное, хочет освободиться от них. И не знал, что в 1924 г. будет один миллион комсомольцев“..

А затем Савинков повил, что он шел против русских рабочих и крестьян.

„Да, ошибался, коммунисты — не захватчики власти; они — власть, принятая русским народом. Русский народ поддержал ина гражданской войне, поддержал ина в борьбе против нас“.

Раскаиваясь, струсивший интеллигент! Суд приговорил его к высшей мере наказания. ЦИК СССР постановил расстрел замечать 10 годичным тюремным заключением.

ЮНОШЕСКИЙ ДЕНЬ В МОСКВЕ: м. п.

10-й Международный Юношеский День

Нак прошел М...

УФА. Детская неделя, выражающаяся в ряде собраний пионеров, спортивных состязаний и в организации по деревням пионерских отрядов, закончилась сегодня большой демонстрацией пионеров и комсомольцев. В демонстрации участвовали также члены профсоюзной организации.

РОСТОВ-НА-ДОНУ. Юношеский день начался 6-го сентября ночью большой демонстрацией и караваемыми факельными шествием десятков тысяч молодежи и юных пионеров.

Международный день юностиества прошел с большим подъемом. На главной площади города состоялся

парад юных пионеров, состоявший из 3-х организованных восточных пионеров и юных Вечеров но не состоявший безле для детей.

БРЯНСК. 8 часов шествия проиел в центре. Комсомольцы Красной армии, стволали также в молды. Вечером пели факельны и песни.

ПЕНЗА. Вечерский Комсомольский организовали во

что этого мало, и в честь „Комсомола“.

Наркром по пролетарский проиел

На московской губернской конференции беспартийной молодежи.

2.500 участников конференции единогласно постановили вступить в Комсомол.

В колониальной зале Дома Союзов состоялся губернская конференция беспартийной молодежи. Секретарь ЦК РЛКСМ тов. Илларион сказал: „Наша цель — унаильность, что как это в Россия столько молодежи в Комсомоле — 1.000.000 человек. А мы, — продолжает он, — говорим,

„СМЕНЫ“

НАША ПАРТИЯ * НАША РЕПУБЛИКА * КОМИТЕТ * ДОЗВРАЩАЮЩИЙ * РУБОР * СМЕНЫ * В ДВЕ НЕДЕЛИ *

КАЛЕНДАРЬ „СМЕН“

- 6 октября. Открытие Демпферской школы в Петербурге (1877).
- 7 октября. Основание Бундэ-Воспитательного Дома Рабочего Союза (1897).
- 8 октября. Лев Троцкий избран председателем Ленинградского Совета (1917).
- 12 октября. Открытие Америки (1492).
- 13 октября. Передача Денисова Вал Орлом (1919).

Прием по 12-му изданию «Смены» с 19-го по 22-е час.

№ 6.

17 СЕПТЯБРЯ

Ученики у звукоизучающей «Молодой Гвардии».

Укрепи ряды Ленинского Комсомола.

Д. Г. С. С. Р.

и с спортивными клубами были введены инспекции судейства и кино съемки. В городе состоялись молодежные вечера. Вечером в клубе ДЛКСМ Азербайджана была поставлена спектакль-концерт.

с феллерерами и котрами. Карнавал прошел чрезвычайно оживленно.

БАКУ. В Баку состоялась демонстрация рабоче-крестьянской молодежи, юных пионеров, учащихся трудовых школ и студента. В демонстрации приняла также участие красноармейская, военные моряки, спортсмены. По окончании демонстрации на площади Октябрьской Революции состоялся спортивный выступление. На Приморском бульваре демонстрировались сценическая пьеса. Вечером в клубе ДЛКСМ Азербайджана была поставлена спектакль-концерт.

33000 девушек вступили в РЛКСМ.

За период с 1 февраля по 1-е июня 1924 г. в РЛКСМ вступило более 33 тысяч девушек.

В связи с этим положением состав РЛКСМ изменился следующим образом:

На 1-е февраля юношей было 84,5% девушек 15,5%. На 1-е июня юношей 84,1%, девушек 15,9%.

60000 — крепкая партийная скала в РЛКСМ.

Во время ленинского набора РЛКСМ передал РКП 25.963 члена. Таким образом, в Комсомол теперь насчитывается 67.333 члена РКП (6).

Шеф торгового флота Комсомол — должен создать „Добропор“.

(О морской пропаганде).

Почти все капиталистические государства, имеющие флот, имеют и торговый, имеют и общественные организации, задачей и целью которых является морская пропаганда. Такие организации носят различные названия: „Морских лиг“, „Морских обществ“, „Морских союзов“ и т. д. Морские лиги и союзы существуют во Франции, Америке и Италии. Существуют они и во европейских государствах: Бельгии, Австро-Венгрии, Испании и т. д.

В России до июня 1917 г. существовала „Лига образования флота“ (организованная в 1905 г.), после Октябрьской Революции она, как буржуазная организация, умерла. Теперь, когда Раб-Креп. Правительство наметило судостроительную программу торгового флота, когда мы сейчас переходим к плану совершенствования Кр. военного флота, то общественное внимание и помощь нашей Советской страны должны быть оказаны, на руку с Красной армией, воздушным флотом и химией, также и Морскому флоту.

Морьяки Красного военного и торгового флотов ждут клятвы от Рабоче-Крестьянского Правительства и своего шефа — Комсомола. Трудовой народ, строй своей воли в и в торговый флот, РЛКСМ должен явиться старшим и организатором всей этой работы, проявить максимум энергии, бросив все активные силы на работу в деле морской пропаганды.

Органом морской пропаганды должен быть „Добропор“ (Общество Друзей Морского флота), начало этой организации должна положить „Воскожный Седл РЛКСМ“ — как шеф военного флота и будущий шеф торгового флота.

В. Аннухин.

„Руки прочь от Китая!“

СССР протестует против брачной руку Китая.

Плеаура ВЦИСФ совместно с ЦК профсоюз, постановила создать Общество Руки прочь от Китая!

Задача О-ва — борьба против интервенции и империализма в Китае.

Как же надо проводить Дальтон-план.

(Школа Ф. З. У. завода им. Петровского).

До 1-го апреля 1924 года в школе проводились занятия по старой системе преподавания и приходили на уроки, читали лекции, развешивали непонятные ученикам и т. д.

В конце марта наш зам. школьного учителя собрал общее собрание учащихся и поставил вопрос о Дальтонском плане. Т. Чукмасов рассказал о всех хороших сторонах плана, но все же некоторые ученики были не согласны заниматься по этому новому плану, особенно 2 юные группы, но наш зам. не поставил этот вопрос на голосование. Так ученики после первого собрания, разошедшись по домам, прознали Дальтонский план, названным им по приказу.

И вот с 1-го апреля большая комиссия переименована в лабораторию и в каждом ученику объявлено, что он может идти на занятие в какую-либо часть лаборатории. Тут-то наши ученики и растерялись. Заходя в лабораторию не зная, что за занятие. Лежат какие-нибудь 2—3 учебника, да сидят преподаватели, который только просят

Так живет собачка буржуазии.

работы, а ученику ничего не остается делать, как взять книгу и зубрить книж-вибуль предмет.

В результате такой постановки занятий только 10—15% учащихся за месяц программы у, а остальные 85% учеников приходят 2-й раз в лабораторию и ходят обратно, потому что книга больше нет в той лаборатории, куда они пришли, и им ничего делать. Ученики никак это, просто считали лишним приходиться в школу. Один ученик приходил к 7 часам, другие — к 8 часам. Часть шла к саду (это Маг. флотом самого завод), так забирался в кусты и спалил 3—4 часа. Другие играли, болтали и т. д.

По требованию учеников школьный собрал собрание и хотя голосование показало, что большинство недовольно проведенным 2-м занятием, все же в лаборатории занятия продолжают по старому.

Часть учеников из товарищ, занимавшихся по старой системе, старались догнать своих учеников, занимались дома, а в школу приходили только сдавать и отвечать карточкам, а у кого дома не было книг, времени или возможности заниматься, тому приходилось совсем оставаться. В классе приходилось ходить несколько дней без преподавателя, чтобы ему сдать выученный урок или просто-напросто приходилось выглядывать преподавателя, когда он придет на занятия и преподаватель придет. Вот как проводился у нас в школе занятия по Дальтонскому плану.

Морозова.

Из Царицына в Москву мешком.

Комсомолка Никитина царицынская работа знает хорошо. Энергичная пареня. И фактурально занимается с увлечением.

Давно мечтала Никитина поехать в Москву в Инфантику, но на просьбу об откомандировании СРК ответила отказом.

Не успевшая отказать комсомолец: „Не хотите командировать, так я в мешок доведу, — сказал он ребятам — тысяча верст, эка невидаль!“

И пошел. Узелок с бараном на плечо, плаву в руки, в карман контрольную книжку и в путь.

Дель за дель приближалась Царицына с шестидесяти. Ежедневно делая 50 верст пешком, он не чувствовал никакой усталости.

Молодежь с любовью ждала Царицыну таску, вопросы, расприставив о фактуральности и Комсомоле Царицына, давала почет и иногда на утро провозглашала гурьбой молодого путешествия.

Крестьянство же устранило далеко не приветливые встречи.

Враждебно осматривая „беспроточного“ бордатые дель, бурчали что-то о „выдумках этих комсомольцев“ и отпугивали далеко.

Но были и казусы. Так, прошедшего мимо деревеньки (затем Царицына) Никитина крестьяне только не „поучили уму разуму“ и чужие посядения документов и долгов повесивший отпустили в тропу.

„Я и м и т се, — рассказывала „путешественница“, а они уперлись в горады: „Как же едте в Москву толком“. Позорительно что-то!“

„Наснуа уговора!“ — заканчивала она с улыбкой.

Ровно через 19 дней Никитина была уже в Москве. Произведенное медицинское обследование показало, что переезд совершенно не повлиял на его крепкое здоровье. Пробыв в Москве несколько дней, Никитина по железной дороге поехала обратно в Царицын.

Антонов А. И.

ФАБЗАВУЧ ВОГОРОДСКОЙ ТКАЦКОЙ
ФАБРИКИ: комсомолка — ткачиха.

за более скучную, быть может, сначала, работу по переустройству школы и налаживанию в ней коммунистического воспитания.

Мы приведем небольшой пример: Хамовнический райком РКМСМ провел весной этого года собрание по группам во всех школах фабзавуча своего района для обсуждения вопросов, связанных с Дальтовоплатом. Главным образом, о всякого рода недостатках в преподавании. Вот краткий перечень выдвинутых фабрицями предложений

- 1) Изменить расписание так, чтобы на один предмет приходилось больше количество часов в один день, и держать курс на свободное расписание.
- 2) От теории ткачества и переплетения ткачей освободить столяров и монтеров.
- 3) Не давать заданий на дом.
- 4) Вести учет работы.
- 5) По политпрограмме (обществоведению) идти по программе.
- 6) Поставить на бюро ячейки вопрос о ребятах, сильно занятых общественной работой.
- 7) Закупить побольше учебных пособий.

Пусть некоторые из этих предложений спорны или неосуществимы в данных условиях; важно то, что ребята могут много сказать по вопросам педагогическим и методическим, т. е. по тем вопросам, где они, казалось бы, ничего не смыслят.

Опыт Хамовнического района ценен тем, что показывает, с чего надо начинать работу учком. Прежде всего следует, чтобы ребята уяснили сами недостатки школы. Недостатки резче всего бросаются в глаза, и на них легче всего привлечь ребят к обсуждению школьных дел. А затем надо развернуть работу, все шире и шире, захватывая основные вопросы школьной жизни.

Начав с подобных групповых собраний, комсомольцы, работающие в учкоме, должны будут не ограничиваться мелкими улучшениями, а поставить перед

ребятами в упор вопрос об основных причинах подобных недостатков. В данном случае таких причин было две: отсутствие свободного расписания и отсутствие самих ребят в выработке заданий. Нужно обнести это ребятам, сходить с ними в такую школу, где дело поставлено лучше, показать на практике других школ, как там идет работа. Добившись ясного понимания и сочувствия ребят (а для этого нужно провести кропотливую работу не на одном собрании, а на нескольких, и поговорить с ребятами отдельно), следует провести свои предложения на школьном совете, поставив дело так, чтобы как можно большее число ребят на нем присутствовало. Не следует увлекаться «протаскиванием» своих предложений через школьный совет—это, сравнительно, не трудно (особенно—если нажать), а надо позаботиться о том, чтобы как можно больше фабриццев в школе действительно понимали и поддерживали эти предложения.

Очень полезно поставить отчет преподавателя или инструктора на групповом собрании или на собрании в мастерской, уяснить недостатки его работы и дать ряд предложений. Нужно только следить, чтобы критика фабриццев была вполне товарищеская, без лишней резкости и т. п. Время от времени надо ставить на общем собрании учеников доклад заведующего школой об итогах работы и дальнейших планах. Повестку для школьного совета нужно проработать заранее самим фабриццам, в важных случаях ставя вопросы на предельное обсуждение комсомольцев школы или общего собрания. Школьные советы надо почаще делать совместными со всеми учениками школы—это опытные ребята помогут вовлечению ребят в школьную жизнь.

В общем, надо стремиться к постепенному переходу от внешнего положения, когда ребята учат, к такому, когда они сами будут учиться, т. е. когда

программы, планы и отдельные задания будут намечаться педагогами вместе с ребятами, составляться из вопросов, интересующих самих ребят и ими поставленных.

Если ребята будут решать вопросы или же поставленные, то, безусловно, надобность в особых дисциплинарных мерах и т. д. делается еще более слабой. Во всяком случае необходимо, чтобы все дисциплинарные вопросы решались администрацией не отдельно, а, опять-таки, совместно с ребятами. Комсомольцы должны помнить, что не так важно наказать «виновного», как предупредить повторение «вины» (худитанства и т. п.). Поэтому вопросы о важных проступках надо ставить на обсуждение ребят не для того, чтобы они выдумали какое-либо сверхнаказание и тем избавили бы заведующего от неприятной обязанности, а для того, чтобы все ученики могли разобраться в причинах «преступления» и внести предложение не о наказании (это — второе дело), а о том, как исправить школьные недостатки, из-за которых совершен проступок.

Каждую такую «историю» надо использовать для агитации среди ребят, для исправления и улучшения постановки дела в школе.

О «САМОУПРАВЛЕНИИ» В ШКОЛЕ ФАБЗАВУЧА.

ЧТО МОЖЕТ означать слово «самоуправление» в условиях ФЭУ?

Только одно, что фабрицы сами управляют или должны сами управлять школой.

Но это нелепо, так как школами фабзавуча должны управлять и управлять органы народного образования и назначенные ими лица. Значит, комсомольцы и вообще фабрицы сами управляют не школой, а чем-то другим.

Чем же?

Тут тут-то собака зарыта. Оказывается, что фактически фабрицы сами управляют, главным образом, внешкольно.

ШКОЛА УЧЕНИЧЕСТВА МОСК.-К.-ВОР. Ж. Д. Личинский кружок за работой в слесарной.

ной работой, затем — распределением театров, добыванием билетов в театры и т. п. „весьма важными“ делами. А в управлении школой они принимают весьма небольшое участие: планы работы принимаются фактически без них; методы преподавания обсуждаются без них; в учебной мастерской дают работы по выбору инструктора; расписание устанавливает без учеников; уроки педагоги ведут с фабзавучами, не советуясь и т. д.

Какое же это „самоуправление“. „Самоуправление“ — только вывеска и ширя, которой некоторые заведующие весьма искусно пользуются, чтобы свалить с себя лишние хлопоты и неприятности.

Какая же линия должна быть у комсомольцев в организационных вопросах. Должны ли они „захватить власть“, или удовлетвориться тем „самоуправлением“, какое создается в настоящее время в фабзавуче?

И то и другое неправильно. Организационная линия комсомольцев должна соответствовать задачам их комсомольской работы в фабзавуче. Задачи эти состоят в максимальном привлечении фабзавучей к жизни школы, в максимальном развитии их самостоятельности на опыте строительства школы. Поэтому в теоретическом обучении комсомольцы борются за Дальний план, за совместное составление заданий; за связь теоретических заданий с жизнью предприятия и рабочего класса в целом; за связь в работе (сотрудничество) учеников, групп и отдельных школ друг с другом; за взаимную товарищескую ответственность; за участие ребят в обсуждении планов и программ преподавания.

Следовательно, организация учеников (учкомы, старосты), руководимые комсомольцами, борются всюду за участие самих ребят в организации жизни и управления школой. Поэтому правил лозунг: не „самоуправление“, а „соуправление“ школой.

Соуправление — совместное управление. Комсомольцы, участвуя в управлении школой, должны осуществлять на деле, в практическом строительстве школы, задачи коммунистического воспитания.

ОБ ОТНОШЕНИИ К АДМИНИСТРАЦИИ, К ПЕДАГОГАМ И ИНСТРУКТОРАМ.

ПОМНИМО комсомольцев в фабзавуче, есть заведующие, педагоги, инструктора. Эта группа работников играет в настоящее время решающую роль в школе. Поэтому комсомольцам чрезвычайно важно знать их взгляды на то, чему и как надо учить фабзавуч, чтобы изменить эти взгляды в правильном направлении.

Администрацию, педагогов и инструкторов можно разделить на три части. Первая, незначительная часть (она состоит, главным образом, из инженеров-производственников) полагает, что в фабзавуче сашком много учат, что главное достоинство рабочего состоит в знании своего ремесла. Роли самостоятельности самой молодежи они не понимают, являются сторонниками „твердой дисциплины“ и послушания.

Затем идет большинство педагогов и заведующих. Это большинство сознает,

ФАБЗАВУЧ КОЛОМЕНСКОГО ЗАВОДА: деревообделочная мастерская.

что из фабзавуча устраивать ремесленную школу старого времени нельзя, что фабзавуч в будущем будет не только исполнителем, но и организатором производства. Некоторые из этой группы вкладывают в другую крайность и превращают фабзавуч в подготовительную школу для ВУЗ'ов.

Большинство все еще представляет себе школу фабзавуча, как учреждение, в котором заведующий — глава; ему подчинены педагоги и инструктора; педагогам и инструкторам подчинены ученики. Дело первых — учить, вторых — учиться.

Наконец, третья группа очень немногочисленная, понимает и правильно оценивает не только задачи фабзавуча, но и то положение, что школу фабзавуча надо строить совместно с самой молодежью, привлекая ее ко всем программам организации дела, ибо без этого коммунистическое воспитание никакая педагогика не создаст.

Безусловно, в первое время только одиночки пойдут с комсомольцами.

Этим смущаться не следует. Наоборот, следует остерегаться фальшивых друзей, на все согласных, которые постараются примазаться.

К деловым возражениям следует относиться вынимаемо и тщательно их взвешивать. На первых порах будет трудно разобраться, где дело, где подвох; неизбежны ошибки, по поводу которых будет кое-какое спорозавето. Без этого не обойтись и пугаться трудностей нечего.

Лишний залог успеха — связь с ребятами.

Так, постепенно, педагоги превращаются в старших товарищей, деющихся своими знаниями и опытом. Заведующие также поймут, что их дело — помогать развитию самостоятельности ребят и уже охотно будут идти навстречу ребятам.

Остается добавить еще одно замечание. Ни в коем случае не нужно комсомольцам брать на себя обязанности заведующего. Он должен делать все, что полагается. Задача комсомольцев не в

том, чтобы самим сесть на место маяка (это бы только развалило школу), а добиться того, чтобы работа заведующего сделалась общественной, т.-е., чтобы об его планах, успехах и неудачах знала вся школа, чтобы все ученики были заинтересованы в его работе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

СОЗНАТЕЛЬНЫЕ комсомольцы должны помнить, что школа фабзавуча является формой коммунистического воспитания рабочей молодежи.

„Воспитание коммунистической молодежи должно состоять не в том, что ей подносят всякие усладительные речи и правила о нравственности. Не в этом состоит воспитание...“ „Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начетчиков или хвастунов, а это сплоск и рядом приносило бы нам вред и ущерб, так как эти люди, научившись и начитавшись того, что изложено в коммунистических книжках и брошюрах, оказались бы неуспевающими соединить все эти знания и не сумели бы действовать так, как того действительно коммунизм требует.“

„Без борьбы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит...“

„Перед вами задача строительства, и вы ее можете решить только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых, заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет нашу непосредственную работу, превращая коммунизм в руководство для нашей практической работы.“ (Ленин, „Задачи Союз Молодежи“, речь на III съезде РКСМ 4/X—1920 г.).

Эта статья является попыткой указать, в чем должна выражаться практическая работа комсомольцев в фабзавуче.

В СТРАНЕ ХРИЗАНТЕМ.

ПУТЕШЕСТВИЕ КОМСОМОЛЫЦЫ НИПОЛИТА.

УХОДЯЩАЯ ЯПОНИЯ. ТОКИО ПО БЕДЕКЕРУ.

ДЕЛ ДЛЯ нас оказалось достаточно и прошло два дня, прежде чем мы из них вынырнули. Только тогда нам удалось кинуть первый взгляд на Токио вне пределов Сейкена.

В течение же двух дней мы с головой ушли в работу, а в свободное время доставляли обильную пищу репортерам, фотографам и т. п. Два дня токийские газеты злоупотребляли нами: газеты, иллюстрированные еженедельники печатали наши фотографии в разнообразных позах, группами и порознь, снабжая их мало похожими на истину биографиями. О пишущем эти строки отозвались наиболее лаконично и выразительно с максимальным приближением к действительности. «И—самый молодой из всех. Ему 20 лет».

Репортеры жили в отеле, постоянно занимая свою комнату, с единственной целью быть в курсе «русских» дел. Они нападали на имевших неосторожность попасться им на глаза в коридорах, в столовой, выпытывали мнение о Японии, начиная от погоды и красоты японских женщин, кончая внутренней политикой.

Нравы японских репортеров вполне соответствуют представляемым ими газетам.

Японские газеты ¹⁾ за редкими исключениями стоят очень низко: питаются сплетнями, лживы и бульварны. Таковы и их репортеры: назойливы, ничем не брезгуют, подбавят слухи, а когда нет слухов, выдумывают сами. Если им и давалось где-нибудь интервью,—на другой день, читая его в газете, нельзя было узнать высказанных мыслей.

Вскоре, после одной совершенно недопустимой выходки с их стороны, Полпредство окончательно отказалось от всяких сношений с ними. Во время переговоров тов. Иоффе с Каваками им приходилось черпать сведения исключительно из официальных «коммюнике» ²⁾.

КОГДА мы особенно оглядялись,—Токио нас разочаровало. Наслушавшись и начитавшись рассказов, мы ждали сказочного востока, а нашли столь же, если не более, европейский город, как Ленинград.

Один известный живописец,—рассказывает Уайльд,—отправился в Японию с целью увидеть в действительности

Праздник «цветения вишни» в одном из парков Токио.

японцев, познакомившись предварительно с ними по их искусству. Но вскоре они убедились, что вся Япония чистейшая выдумка. Такой страны вовсе нет и нигде не существует таких людей, каких показало ему японское искусство. Все, что он видел там и мог зарисовать, были одни только фонари и неса ³⁾.

Нине Япония городов ушла далеко вперед. Исчезли фонари, а неса остались лишь в антикварных магазинах. Что неса! — кимоно ⁴⁾ стали исчезать. По вечерам, между 8—10 часами, на Гинзе ⁵⁾ встретить японца одетого по-японски не просто. Кимоно вытесняется спортивной парой.

Японцы взяли верный подход к детям. В школе их обряжают уже не в красивый, легкий, слегка кукольный, наряд, а в пошлый, безобразный американский спорту, резко подчеркивающий дурное сложение. Приученного сэмалства к американизму, его, такого, потом не отучишь.

ТОКИО—35° 39' 17" сев. шир.; 139° 44' 30" вост. дол.—раньше назывался Едо. В конце XII столетия здесь была ставка полководца Едо-Таро, откуда и название города. В 1603 году Иецу, первый сиюгу ⁶⁾ из династии То-

кугава, основал в нем «главную квартиру сиюгунского правления». В 1868 году после реставрации ⁷⁾ император Мейдзи «сделал этот город столицей своей империи» и теперь Токио является первейшим городом не только Японии, но и всего Востока, занимая пространство около 16 вер. длиной и 12 шириной ⁸⁾.

Эти скудные сведения наиболее интересны из всех, которыми делились с нами многочисленные бедекеры (путеводители).

Однажды вечером,—как пишут в романах—наш товарищ Г., прибывший в Токио раньше нас и успевший на него взглядеться, сказал: «Какой хороший вечер. А не пойти ли нам в Асакуса—парк?»

Разумеется, предложение встретило «единодушное одобрение и вскоре нас можно было видеть по дороге к парку.

Оглянувшись, я заметил двух увязавшихся за нами японцев. Пройдя несколько перекрестков, обнаружилось, что незнакомые не отстают. Отвезла тов. Г. в сторону, я обратил его внимание на это обстоятельство: кажется за нами слежка.

А вы только теперь заметили?—ответил он.—Я шагнул не могу сделать без этой милой ларочки. Да вы скоро и за собой их увидите!

Удивл., он оказался пророком! Но об этом после.

КРУПНЫХ ПАРКОВ в Токио четыре: парк Хибия—европейский, в центре города, против императорского дворца. В нем чаще всего устраиваются митинги и демонстрации.

Парк Шаба имеет основанный в XVI веке храм Зоджиджу, где похоронены первые сиюгуны Токугава.

Парк Уэно самый красивый и популярный, внутри его помещаются императорский музей, зоологический сад, музыкальный институт художеств и т. д. В нем устраиваются выставки и «художественные салоны», выразившая языком путеводителя. Тут же священный парк Синобау, известный цветами лотоса ⁹⁾.

Наконец, последний,—несомненно самый интересный,—Асакуса парк—целиком народный. В нем сосредоточены театры, кинематографы, панопиумы, всякие развлечения, вплоть до храма богини любви и милосердия—Каннон. Тут же,—рукой подать,—квартал публичных домов—Иошювара.

(По следущего номера)

⁷⁾ Реставрация 1868 года в Японии.—восстановление старой императорской власти в Японии.

¹⁾ Кимоно—халат, национальный японский костюм.

²⁾ Гинза—одна из главных улиц.

³⁾ Сиюгу—феодал, князь.

МУССОЛИНИ.

КУРЕЛИЯ-ЦИГЛЕР, иллюстрации из личного альбома автора.

ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ прервать дашиную много месячную работу в шестре и сменить ее на явную работу в какой-нибудь стране— это всегда особенно удачно, особенно тем более, когда это страна является Италиа, организавшей, в которой предают робат, — Коммунистический Союз Молодежи.

Моей задачей, с которой я в феврале был послан в Италиа, было — помочь пробуждающемуся рабочему классу Италиа ориентироваться в его борьбе против фашизма.

«МАССОВАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ».

МЕНЯ ИНТЕРЕСОВАЛО, как изменился фашизм и его роль в общественной жизни с тех пор, как был последний раз в Италиа. Туристы, с которыми я встречался в железнодорожных вагонах, без конца расслышали в поездах по адресу тех огромных богатств, которые фашизм принес стране. «Фашизм действительно является выражением души итальянского народа».

И, правда, в прошлом году итальянская мелкая буржуазия была действительно охвачена фашизмом, особенно такие чиновники и мелко-буржуазные города, как Рим и Флоренция, в которых раньше фашистские праздники собирали большие манифестации. А фашисты, со своей стороны, мастера устраивать такие театральные зрелища, «хорошо»¹, как они называют это.

Я был на пути к Риму. В эти дни была окончательно установлена дата парламентских выборов и был опубликован порядок подготовки и проведения их. На 2-го марта фашисты назначили на всей стране массовые митинги, которыми должны были открыться выборы кампания. Игнористские плакаты все шире разгули с высокими партиями призывами фашистских партийных органов, профессиональных организаций, организации молодежи, фашистской милиции и т. д. покрывали все улицы в Милане. Фашисты хорошо умеют пользоваться своей монополией на пропаганду и свободу собраний.

Я хотел поехать в Флоренцию еще раз 2-го марта, которое припадает в воскресенье. Я хотел использовать суматоху демонстрации, чтобы беспрестанно устроить нелегальную конференцию секретарей средне-итальянских округов.

В день нашего прибытия город, как всегда, был занят итальянским солдатами. Начиная с вокзалов — те картина, что и в Милане: все улицы были захвачены плакатами. Плакаты были просты, как попуты, а лозунги даны пустовозвращением другого. Все население должно было принять участие в демонстрации за славу фашистскую партию и, как один человек, поехать, что для Италиа стало только спасение — фашизм и один только бог — Муссолини.

Я сидел в кафе у собора и ждал возвращение одного товарища. Было ли что-нибудь, что указывает на большую праздничную — яркое, ослепительное стекло. Видно ли было какое-нибудь приоткрытие или даже интерес среди этой многолюдной, динамичной толпы в среде, человеческой массы в центре города. Я напрасно старался найти это. Нельзя было заметить ни малейшего оживления, только изредка здесь или там появлялся солдат милиции, бывший милик или восточный чиновник, типичный, как сам Муссолини, так что казалось, что он является в свой узкий мирок и беседе с восточной. Нельзя себе представить лучшего символа фашизма, чем эти озверевшие обыватели, которые, будучи уверены в своем превосходстве, благодаря пулеметам и ручным гранатам, во всем величии выдвигаются на поезда на улицах своего города. Помимо милиции, однако, ни малейшего признака, что «великий день» начнется.

На 12 часов был назначен сбор всех демонстрантов на площади около вокзала. Около 12-ти я уже прогуливался там. Не было ничего, реального ничего заметного. Ровно в 12 часов — то же самое. В половине первого я снова вернулся. Там и сам на большой площади стояли малые группы чернорубашечников по 5—6 человек. Исходника людей возмозгался так знаменами: каждому человеку по знаменам — так, кажется, разрешал восток.

Вдур на соседней улице раздавалась музыка. На площадь вышел с шумом и треском оркестр, за которым следовало 6 или 7 фашистов. Очевидно теперь появлялись большие группы на место сбора. Вот они выходят из-за угла за знаменами. Четыре, восемь, двенадцать — ряд за рядом — еще двое... и на этом кончат. Нет, сюда выказывает еще один криковник — но на этом всезнающее шествие кончается. Четырнадцать человек музыкантов, семь знамен и пятнадцать демонстрантов — это было в 12 час. 45 мин. Может быть я ошибся, может быть не здесь было главное место сбора. Тогда — на площадь городского совета. Там уже в 11 часов должна была собраться «милиция». В час а была торговля, туловище иностранцы, сложившиеся обыватели, посетители кафе. Может быть демонстранты уже разошлись. Нет, они стояли на широкой соседней улице. Около пятисот чернорубашечников в милициской форме, — не в строю, с таким шумом, как будто они чего-то ждали. Может быть, еще не все собрались!

Я должен сказать, что все эти картины меня очень удивляли. Такое безучастие населения, такая незначительная количество участников и одна из важнейших политических демонстраций — это не могло быть случайным. Тут впервые у меня сложилось ясное впечатление: мелкий буржуа, обыватель, который был такими встревоженным пример-землем фашизма, который прежде присоединялся толпами к чернорубашечникам, который строился шпалерами и кричал «Эввиа (да здравствует) Муссолини», — он уже не в прежних отношениях с фашистской страной. За это время произошел какой-то глубокий процесс.

НАШИ.

В ХОРОШЕМ настроении пошел я после этих приключений к месту нашего свидания. Околошном дутуриа переходил белой явью в тундрой добрался мы, наконец, до места засады. Это было высокое, узкий дом в маленьком переулке. Бесконечная лестница вела вверх; на самом верхнем этаже встретил нас товарищ, мы прошли еще маленький коридор, перелезли через курьян и встали и, наконец, через какую-то дыру попали под самую крышу на чердак. Пара голубей испуганно вылетела, — нырнула в темный угол. Две-три товарища выжидали уже на чердаке, алая выжидала выжидала и судачила, и разговаривала. Мы обменялись сердечными приветствиями. Тут же я встре-

тил старых знакомых, с которыми мы приходили сюда спланировать в прежние годы.

Мало-по-малу приходили другие. Наконец, собрались все двенадцать человек: все без исключения — рабочая и крестьянская молодежь. Были представители Флоренции, Livorno, Пизы, Генуи; находились среди присутствующих и руководители округа из Рима, были и представители и других средне-итальянских провинций.

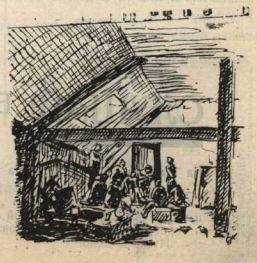
Заседание началось. Еще раз было оно превращено. Пришел хозяин дома и принес большую бутылку крашеного вина с водой, который нам, несмотря на наши возражения, пришлось принять. В организационном отношении дело несколько обстояло не блестяще. Когда-то большие округа насчитывали в себе от 50 до 80 местных организаций, сократились до 5-ти — 6-ти групп. Всякая связь между местами была прервана. Наши руководители групп и представители убыли или изгнаны. Повсеместно была введена строгая охрана. Всякий мужествен, появляющийся в маленьком городке, задерживался первым фашистским милиционером и допрашивался, куда и зачем идет. Как здесь было наладить вновь связь.

И все-таки дело подвигается. Период исследования и работы, кажется, совсем прошел: организуется новая молодежь здесь. Об одном извещении сообщили почти все товарищи: в числе работающих сейчас в рабочем движении почти никого нет из старой гвардии. Те, которые не были убиты или заключены в тюрьмы, были злиты в уличных боях и ушли из дома. Но вокруг одного или двух старых работников, попрежнему сильных духом, собираются новые группы рабочей молодежи и рвутся к активной деятельности. Во Флоренции ни удалось начать издание собственной газеты, и они ухитрились даже продать ее. Кое-где они организуются кулабром, кое-где начали осваивать ячейки, хотя и не знали еще настоящей тактики.

Иногда — об них они только слышали, они читали постановления, вышедшие прошлой осенью, но не совсем правильно их поняли. По этому вопросу высказывает секретарь Союза и я. Мы говорим о необходимости успешной работы по всей стране, о первых практических шагах производственных ичес, равняемся наивысшему в выборе рабочей молодежи, путем выставления требований рабочей молодежи, говорим о работе браков и крестины, и о многом другом. Товарищи слушают с величайшим вниманием. Поднимаются вопросы, дискуссии. Мы обсуждаем отдельные практические моменты. То, как товарищи отвечают, как реагируют и делают практические замечания, — все это показывает, что уже, оставшись от нашей организации после борьбы с победоносным фашизмом, — самого лучшего качества, и что мы теперь, когда рабочий класс начинает снова пробуждаться, можем надеяться на очень много.

ФЕНИКОТТО.

ДЕЛОВАЯ ЧАСТЬ заседания кончилась. Бутылка с красным вином обходит круг. Мы переходим к расселению. Товарищи хотят узнать все, что только можно, о самом деле. Однако, я расказываю им только о России, о партийной дискуссии: это их больше интересует. Об этом писалось столько уже в буржуазных и социал-демократических газетах, что они совсем запугались. Они напряженно при-

слушавшись, и их революционный темперамент скоро позволяет им найти истину.

Мы удивлялись, почему в Троицком отнеслись так резко. Теперь, после смерти Ленина, он, несомненно, гигант русской революции. Но ты, конечно, прав. Именно поэтому, именно теперь, когда все смотрит на него, темнее необходимо очень резко провать его и порвать, хотя бы он чуть-чуть отклонился от правильной линии. Да, действительно, это по-большевистски*.

Мы еще тогда сидим вместе и рассказываем друг другу прецед, чем расстаться. Под юбкой мы заслушали отчет маленького «Феникеттера» из Л., «Феникетеро» — значит, собственно, фланго! и есть общее название для тех партийных товарищей и комсомольцев, которые в течение дня партии дни выдержали на себе всю работу, которую, рискуя своей жизнью, поддерживали связь, выполняли тяжелые поручения, защищали с оружием в руках помещения партийных организаций, руководили боевыми отрядами и т. д. «Феникеттер» — почтвое имя, и наш юный товарищ из Л. теперь окружной инструктор, сумея заслужить эту честь, несмотря на свои 18 лет.

Это было в августе 1922 года. Реформисты тайно подготовили всеобщую забастовку с единственной целью, чтобы вступить в соглашение с фашистами, показав забастовкой, что рабочий класс слишком еще слаб для борьбы с фашизмом. Пасо подготовленная забастовка потерпела тяжелое поражение. Везде, где забастовка достигла некоторого успеха, ее руководили коммунисты. Только коммунисты прикрывали своими боевыми отрядами отступление рабочего класса, сражаясь с полицией, фашистами и войсками. Сейчас же,

исслед за победой, фашисты начали страшную расправу с рабочими. Товарищ Г., как звали еще я то время имя «Феникеттер», тогда уже секретарь местной группы, находился потерпел на дом назвали фашисты. При первом шуме Г. бросается к двери, его ранит. Он тащится в заднюю комнату. Мать, выскочившая, чтобы закрыть дверь, попадает в руки фашистов, которые хотят ее изнасиловать. Спешившего ей на помощь отца: сбивают несколькими ударами с ног, как и младшего брата, цеплявшегося за мать. Г., который слышит все

*) Птица.

это из своей задней комнаты, не видя никакой надежды на спасение, в отчаянии бросается из окна, раненый и сильно разбитый, он находится в себе силы, чтобы доползти до какого-то убежища, где и прчется.

Через несколько дней он, как и многие другие, должен покинуть город. Несколько дней находится он дома, провешивая, чтобы не было неприятно, затем, отправляется в Рим, на разный Центрального Комитета. Это были как раз дни самых тяжелых преследований Центрального Комитета. Но Г. это не испугало. Он начинает работу в Комитете, как и прежде Феникеттер. Его арестовывают. Фашисты пытаются подкупить 17-ти летнего юношу и переманить его на свою работу. Но он бросает проклятие в лицо убийцы его матери, фашиста, и вырывается из рук злопобедника. Ему удается бежать. Он возвращается в свой родной город и снова принимается за нелегальную работу в качестве секретаря округа. Из своего скрутного жалования он поддерживает большую мать и двух маленьких братьев.

И маленький Феникеттер, который в прошлом году был забитым и угнетенным, нынче весел, бодр духом и приспосабливается к жизни.

ПОВСЕДНЕВНАЯ РАБОТА.

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ я провел в Риме. Выбранный кампания и здесь наложилась на все свой отпечаток. Каждый день появляются все новые плакаты фашистов, которые приклеивают и вывешивают расклевывая. Удивительно, как неспособны они к этому делу! Большой пестрый плакат показывал на одной стороне сына. На левой чашке их лежит маленькая итальянская ланца, на правой французский франк. Франк перегнывает ланцу пописки, «прежде». С другой стороны плаката, где пописки, — теперь*, изображены так же весы. Ланца очень велика и тощит и перегнывает свою чашку весов, франк поддается ввысь. Плакат был изотворен в те дни, когда французский франк стремительно падал. Но, — увы! — в день, когда плакат был вывешен, в результате вмешательства американского дядюшки, франк давно уже достиг своей прежней цены. Плакат запоздал. Вот другой пример. Еще издали видно гигантский плакат, упитанная женская фигура, с короной на голове сидит на шите, который тяжело привалил группу согнувшихся людей, сутулых по ногам зелено-бело-красной лентой. Так, примерно, изображали бы у нас угнетенные рабочих монархией. Однако, когда подошли ближе, узнав, что фигура достоянием*, подымают шит ввысь, и что шляпозная лента их «братски связывает». Плакаты с каждым днем становятся все кровавее. Вот изображен падающий священник с простреленной грудью. Подпись гласит, что так орудовали в Италии в 1919 и 1920 годах большевики. Однако, все собственными глазами видели, что как раз в последние дни и недели банды фашистов громады католические клубы, нубовали и умерщляли многих священников. И на улицах слышались иронические замечания обывателей по поводу плакатов приблизительно в этом смысле. Снова знак того, что фашизм все больше и больше терпит связь с мелкой буржуазией.

С другой стороны, наше движение разрастается и здесь, в Риме, что доказывает пробуждение рабочего класса. Совсем недавно происходила забастовка строительных рабочих, в которой принимали участие до 40 тысяч рабочих. Забастовка завершилась победным концом и руководили ею некоторые из наших молодых товарищей.

Однако, в организационной стороне дела у нас мало что изменилось. Несмотря на все страдания, несколько раз не могли состояться собрания с большим числом товарищей из различных заводов.

Однажды посещение, где мы хотели собраться, было утром того же дня заглавие фашистами. Другой раз человек, который должен был доставить нам новое посещение, был накануне арестован. Таким образом, нам удалось провести только два — три маленьких собрания с отдельными товарищами.

Мы сразу выявились за практические вопросы. В каком состоянии находится городская организация? Что сделано по проведению наших последних выборов дирекции? Организованы ли в городе базы на фабриках?

«На фабриках? У нас, в Риме, нет никаких фабрик» — «Как нет фабрик?» — задумано спрашивал я. «Это похоже на то, как три года тому назад, когда мы ничего не хотели знать о хозяйственно-производственной работе, мы утверждали, что в Италии в промышленности нет совершенства ученых. Сан Бордига это утверждал. А через несколько дней я нашел и продемонстрировал ему такое количество ученых, что это превозмогло даже мои ожидания. Так, наверно, теперь и с фабриками».

И я оказался прав. Конечно, таких больших заводов, как в Милане, Турине или Неаполе, в Риме нет. Однако, есть достаточное количество предприятий с несколькими сотнями рабочих. С одного из многочисленных холмов начали мы искать трубу, затем нашли и слесари фабрики и узнали, о них все необходимое. Тот самый товарищ, который и горю, работал как раз в этом предприятии, в котором 200 рабочих; из них 80 человек молодежи. Он рассказывал:

«Все рабочие спитируют нам. Это можно видеть каждый день. Но с тем единственным партийным. Каждый день приношу я в предприятие наши газеты. Я кладу их в ящик с инструментами. Затем приходят один за другим рабочие, берут их

с собой в уборную, читают и кладут обратно. И вообще они все больше и больше начинают сочувствовать нам. Недавно пригласились в стирку в наш банкет. Я один туда же пошел. На другой день все набросилось на меня, почему я не был. Ясно объяснил им свою точку зрения. И что ж ты думаешь, когда снова должен был быть банкет, уже больше половина рабочих из стирки пришла. Они уже предприняли, как говорили сами, чтобы деньги были отданы в рабочую кассу взаимомощности. Разумеется, предпринимать больше не устраивали банкетов».

(По слоб. номеру).

СЛУШАЙ! Благо даря росту подписки подписные цены на „СМЕНУ“ снижаются.

На 1 месяц—50 коп.

На 3 месяца—1 р. 35 к.

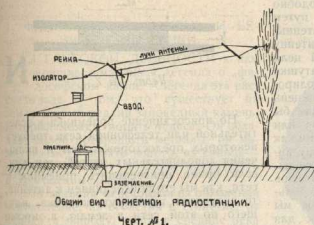
ЦЕНА МЕРЯ в розничной продаже—30 коп.

По пути к удешевлению „СМЕНИ“ сделан значительный шаг. Дога каждого комсомольца—подписчика и читателя „СМЕНИ“, каждой ячейки РККМ, еще больше усилить кампанию по распространению „СМЕНИ“ и вербовать новых подписчиков.

Итак, за дело!

КАК ПОСТРОИТЬ ПРИЕМНУЮ РАДИОСТАНЦИЮ.

УСТРОЙСТВО АНТЕННЫ.

I.

О РАДИОТЕЛЕГРАФНЫХ станциях, передающих из одного конца земли в другой депеши и разного рода сообщения, уже знает всякий. Но в последние годы нашли себе широкое распространение радиотелефонные станции, передающие по все стороны уже не условные телеграфные знаки, а живой звук речи, пения, музыки и т. п.

Естественно, что каждому хочется послушать то, что передается по радиотелефону, но лишь немногие знают, что это нетрудная задача.

Устройство радио-приемника так просто, что его можно сделать своими собственными руками без помощи сложных приборов и инструментов при самых незначительных затратах.

Московская радиотелефонная станция ежедневно передает сообщения о последних новостях; по воскресеньям и праздничным дням передаются также и концерты.

Но слушают эту передачу пока только на радиостанциях, принадлежащих официальным учреждениям, организациям, клубам, явкам и т. п. Только несколько дней тому назад у нас опубликован декрет, по которому все желающие могут обзаводиться приемниками. Поэтому весьма своевременно указать, как самому построить приемник.

В этом очерке мы разясним устройство самой простой приемной радиостанции. Нужно заранее предупредить, что, если первые попытки постройки не будут удачны, то падать духом ни в коем случае не следует. При старании и некоторой настойчивости успех в конце концов, обеспечен.

Описываемый приемник годен для приема передач от большой, мощной радиостанции на небольшом от нее расстоянии.

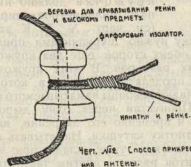
Весь приемник состоит из пяти основных частей:

1. Антенна (воздушная сеть).
2. Детектор.
3. Телефон (слуховая трубка).
4. Конденсатор.
5. Заземление.

АНТЕННА состоит из одного или нескольких (примерно двух-трех) медных голых или изолированных проводов. Длина каждого провода около 25 метров. Если есть возможность, можно брать провода и более длинные. Каждый из них носит название „луча“. С обоих концов эти лучи прикрепляются к деревянным рейкам (круглым планкам) длиной в 1 метр 20 сантиметров, так что расстояние между каждым двумя проводами равно 50 сантиметрам (см. черт. № 1).

Теперь нужно антенну изолировать от освещения, как показано на чертеже № 2. Через изолятор пропускается веревка, при помощи которой антенна прикрепляется к какому-либо высокому предмету: трубе, дереву, мачте и т. д. Подвешивать антенну можно высоко в выш.

С одного конца к проводам (лучам) антенны нужно прикрепить, а еще лучше припаять по одной жиле гибкого изолированного осветительного провода. Эти

жилы соединяются вместе (см. черт. № 1) и вводятся в помещенье, где устанавливается приемник. При этом следует самым тщательным образом следить за тем, чтобы антенна и ввод не касались других проводов или железной крыши.

ЗАЗЕМЛЕНИЕ.

УСТРОИВ антенну, нужно перейти к устройству заземления. Заземление делается из листа оцинкованной жести или куска железа, к которому припаяется провод, идущий к приемнику; он зарывается в землю на глубину в один метр или больше в зависимости от влажности земли; чем земля влажнее, тем лучше.

Если в доме имеется водопровод или устроена канализация, то можно в землю ничего не закапывать, а просто прикрепить провод к одной из труб. Нужно только хорошо очистить то место трубы, к которому прикрепляется провод, от ржавчины, — тогда получится отличное заземление.

ДЕТЕКТОР.

ТЕПЕРЬ ПЕРЕХОДИМ к устройству самого приемника. Он строится на дощечке, на концах которой прежде всего нужно сделать два медных зажима: (I и II на черт. № 3) один для провода от антенны, другой от провода от заземления. К этим же зажимам идут провода от детектора и телефона.

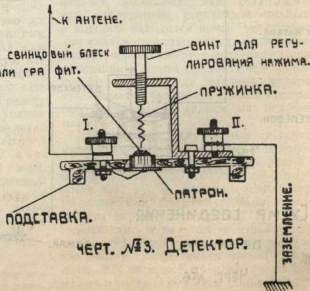
Очень важной частью приемника является детектор. Делается он следующим образом: берут пустую гильзу от винтового патрона, срезают ее на сантиметр от донышка. В получившуюся чашечку вливают расплавленное олово или свинец и, не ожидая, пока металл застынет, впаивают на самый верх кусочек (кристалл) свинцового блеска величиной с горошину (черт. № 3).

Над этой чашечкой, укрепив ее на дощечке, помещается металлическая пластинка в форме, прикрепляемая нижним концом к дощечке. Сквозь верхний конец пластинки пропускается серебряная или стальная проволока, свернутая в спираль. Проволочка эта должна доходить до кристалла.

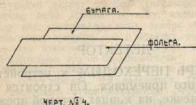
От обоих зажимов идут провода к телефонной трубке. Телефонную трубку самому сделать очень трудно. Ее приходится покупать. От ее качества в значительной мере зависит работа приемника; поэтому при покупке нужно выбрать трубку самого высшего качества.

КОНДЕНСАТОР.

МЕЖДУ ТЕЛЕФОННОЙ трубкой и зажимами помещается конденсатор. Сделать его можно следующим образом: берут 10 листов станиоли (свинцовой бумаги, употребляемой для заворачивания шоколада или чая размером 3×7 сантиметров (ширина 3 сантиметра, а длина 7 сантиметров) и 11 листов пергаментной бумаги несколько больших размеров. Кладут сначала лист бумаги, на него лист станиоли, затем опять бумагу, опять станиоль и т. д. до конца. При этом листки станиоли кладутся так, чтобы их концы попеременно выдвигались то в один, то в другой конец бумаги.

Получается так, что все четные номера листов станиоли выдвигаются концами в одну сторону, а нечетные — в другую.

Эти выступающие концы станиоли собираются вместе, сжимаются и протыкаются двумя зажимами, как показано на черт. № 5. После этого весь получившийся прибор, кроме зажимов, заворачивается в пергаментную бумагу и крепко сжимается.

Теперь все части приемника готовы. Остается их только соединить друг с другом. Способ соединения наглядно показан на чертеже № 6.

Пользование этим приемником件ожно. Нужно взять трубку и слушать. Если ничего не слышно или звук слабый, то нужно отрегулировать детектор. Для этого увеличивают или уменьшают на-

Черт. № 5.

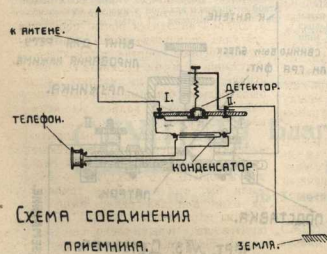
ПРИМЕРНАЯ СХЕМА КОНСТРУКЦИИ КОНДЕНСАТОРА.

жим пружинки на кристалле или переставляют конец пружинки на другую точку кристалла. Это регулирование нужно производить до тех пор, пока в телефоне не получится наилучший звук.

II.

Вышеописанная конструкция приемника является самой простейшей. В своих опытах по постройке приемника следует начинать с этой конструкции. Но, вводя в нее кой-какие дополнительные части, можно получить значительно лучшие результаты.

Первой такой дополнительной частью является, так называемая, катушка самоиндукции.

Черт. № 6.

Сущность ее в следующем:

Для того, чтобы принять работу какой-либо радиостанции, нужно соответствующим образом «настроить» свой приемник. Каждый знает, что скрипач, «настраивая» свою скрипку, удлиняет или укорачивает ее струны. Подобно этому и приемник настраивается путем удлинения или укорачивания антенны. Но удлинять или укорачивать антенну очень трудно, поэтому для этой цели вводят катушку самоиндукции. Катушка самоиндукции сматывается из изолированного провода; она включается в цепь приемника так, что составляет как бы продолжение антенны. Увеличивая или уменьшая число ее витков, мы этим как бы удлиняем или укорачиваем нашу антенну. Таким образом производится настройка приемника и, включая в цепь приемника катушку самоиндукции с большим или меньшим числом витков, мы можем настроить свой приемник для приема работы любой радиостанции.

Число витков катушки, нужное для приема работы определенной радиостанции, может быть найдено опытным путем. В данном случае мы дадим готовые данные для изготовления катушки самоиндукции, нужной для приема конвертов Московской телефонной радиостанции.

Для катушки катушки следует сделать станочек следующего вида:

Вырезать из дощечки кружочек диаметром в 45 миллиметров; ребро этого кружочка должно иметь пять миллиметров ширины (см. черт. № 7). К этому кружочку нужно шурупами привинтить с обеих сторон еще два кружочка больших размеров. В этих кружочках нужно продергать дырочки, в которые протягиваются концы наматываемого провода. Пропустив через одну дырочку провод и временно его закрепив, начинаем наматывать катушку. Наматывать следует возможно туго, кладя при этом один виток рядом с другим так, чтобы провод не перекрещивался.

Всего нужно сделать восемьдесят витков. Провод для катушки нужно взять медный, изолированный, диаметром, примерно, в 0,37 миллиметра. В общей схеме приемника катушку присоединяют одним концом к антенне, другим к заземлению.

III.

В своем описании конструкций приемных радиостанций мы начали с самой простейшей конструкции с тем, чтобы постепенно, вводя в нее новые части, дойти до объяснения более сложных и совершенных приборов. Введя в первоначальную схему приемника катушку самоиндукции, мы получим значительное улучшение слышимости; если к этой конструкции прибавить еще маленькую и очень простую часть, то этим мы получим возможность слушать радиотелефонную передачу без помощи антенны.

Эта возможность осуществляется в тех домах, в которых имеется электрическое освещение или про-

стой телефон. Электрическая или осветительная проводка может заменить довольно дорого стоящую и трудно устанавливаемую антенну.

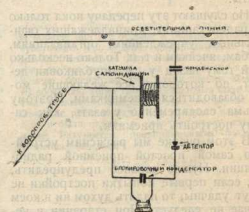
Черт. № 7.

Но присоединение приемника к осветительной или телефонной сети требует некоторых предосторожностей и включения дополнительных частей, так как, если прямо присоединить приемник к сети, как мы его присоединяем к антенне, то получится только утечка тока, идущего по этой сети в землю, а, кроме того, этот ток, проходя через части приемника, непригодные к таким сильным токам, сожжет их.

Сущность этого вопроса сводится к следующему:

В осветительной сети существует два рода электрических тока: 1) ток, служащий для освещения, для поставленной нами цели — вредный и 2) ток от воспринимаемой осветительной сетью энергии, излучаемой радиостанцией. Само собой разумеется, что из этих двух токов нам нужен только второй. Поэтому и наш приемник должен быть построен так, чтобы в него проникали только токи второго рода. Для этого нужно между осветительной сетью и приемником поставить как бы фильтр, который должен задерживать токи первого рода и пропускать токи второго рода.

Таким фильтром служат конденсатор, делаемый совершенно так же, как это уже выше описано, но из значительно меньшего числа листов станиоли. Достаточно таких листов взять всего четыре.

Черт. № 8.

Остается еще разъяснить способ присоединения приемника к осветительной сети. Присоединять его нужно только к одному проводу осветительной линии. Для этого оголяют один провод от изоляции или, если имеется штепсель, то вводят провод от приемника в одно гнездо штепселя. Все части приемника соединяются так, как это показано на чертеже № 8.

ЧУДЕСНОЕ ВЕЩЕСТВО.

П. И. ЛОПАТИН

1. ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ И БЕЗУМЦЫ-АЛХИМИКИ.

ИЗ ГЛУБОКОЙ ДРЕВНОСТИ к нам пришла заманчивая легенда о „философском камне“. Легенда эта рассказывает о том, что существует на земле особый редкий заповедный камень, который может творить чудеса. Он обладает силой превращать металлы, он может из меди делать золото, из свинца — серебро, а глину и песок превращать в драгоценные камни.

Эта легенда переходила из поколения в поколение, из столетия в столетие, от народа к народу, и вот в середине века она нашла верных и рьяных поклонников. Ученые того времени — так называемые „алхимики“ — не только искренно поверили в нее, но и стали упорно искать этот „философский камень“. В своих лабораториях они старались найти заманчивый способ „делать золото“.

Многих из них пытали, судили, сжигали на кострах, как „сретиков“ и „безумцев“, „имерших родство с дьяволом“, но на месте сожженных появлялись новые и также настойчиво продолжали дело. В их сознании жила вера, что камень этот существует и что человек может и должен добиться секрета превращать один вещества в другие.

Позднейшие ученые их осмеяли, считая, что нет более глупой и вздорной мысли, как мечтать о возможности превращения одного вещества в другое. В этом мире все прочно и нерушимо, и медь есть медь и только медь, и ни в коем случае не может быть чем-нибудь другим.

Так думали до самого последнего времени.

2. РОЖДЕНИЕ РАДИЯ В ПОЛУРАЗВЛИВШЕМСЯ ДЕРЕВЯННОМ БАРАКЕ.

НО ВОТ НА РУБЕЖЕ нашего XX столетия из скромного, сбитою из досок, барака в Париже с асфальтовым полом и деревянной крышей, по всему миру разнеслась неожиданная весть, которая заставила всех встретиться и невольно вспомнить о забытых и осмеянных алхимиках. Незаметная до сих пор ученая Скловская-Кюри открыла в этом сарае, слушавшей ее лаборатория, странное, чудеснейшее вещество — „радий“, который „показал, что не так уж несбыточна мысль о превращении одного вещества в другое.“

Но попробуем проследить, каким же образом наука опять вернулась к мечте алхимиков, и так ли уж действительно чудодейственен и необычен тот „радий“, который многие склонны называть „революционером науки“.

3. ПЕРВАЯ ТАЙНА.

В ПЕРВЫЕ ОТКРЫТИЕ странных явлений в природе, которые, в конце концов, привели науку к нашему радю, было сделано известным ученым А. Беккерелем в Париже. Но прежде чем говорить об этом, следует несколько слов сказать о любопытной группе ве-

Скловская-Кюри, открывшая радий.

ществ, которые в науке носят название: „флуоресцирующих“. Дело в том, что эти вещества, будучи выставлены на солнечный свет, как бы впитывают его лучи и затем некоторое время светятся в темноте, пока не используют полностью накопленный ими солнечный свет.

И вот, производя однажды опыты с одним из таких тел — ураном — Беккерель не мог, благодаря дождливой погоде, зарядить его солнечным светом и положил уран в его обычном состоянии в коробку, на находившуюся там фотографическую пластинку, завернутую, как это обычно бывает, в непроницаемую для света бумагу.

Через некоторое время он решил проявить эту пластинку, и каково же было его удивление, когда он увидел, что кусок урана сфотографировал сам себя, даже несмотря на ту черную непроницаемую обертку, которая лежала между ним и пластинкой. Беккерель еще раз проверил этот опыт, поместив между фотографической пластинкой и ураном аллюминиевую пластинку, по результату получился прежний: уран упорно сфотографировал себя, не взирая ни на какие препятствия. Теперь уже ясно стало, что ни солнечный свет, ни флуоресценция здесь не играют никакой роли и что причина этого странного явления заключается в самом уране.

¹⁾ Не следует смешивать „радио“ и „радий“. Первое — беспроволочный телеграф и телефон; второе — вещество, о котором будет речь в этом очерке.

4. ТАЙНА НАЧИНАЕТ ПРОЯСНЯТЬСЯ.

СТАЛИ ПРЕДПОЛАГАТЬ, что уран испускает из себя какие-то невидимые простым глазом лучи, обладающие в то же время невероятной силой, потому что их как-будто бы ничто не в состоянии задержать. Стали догадываться, что в этом уране заключено до сих пор неизвестное вещество, которое творит все эти чудеса.

И вот за это дело энергично берется вместе со своим мужем Скловская-Кюри. В невероятнo тяжелых условиях работают они в своем полуразвалившемся бараке-лаборатории в Париже. После долгих трудов и страданий им, наконец, удается добиться своей цели: они разлагают урановую соль на ее составные части, и в одной из них — „барие“ — наталкиваются на совершенно новое вещество — „радий“.

Даже первое, самое поверхностное знакомство с этим новорожденным веществом сразу показало, что здесь наука столкнулась лицом к лицу с великой тайной, которая пришла к нам из далеких, неведомых для нас миров. Чудо за чудом показывал радий знакомившимся с ним ученым и, казалось, он переворачивает вверх дном все, что считали раньше такими неизлечимыми и нерушимыми.

И, действительно, стояло чему подивиться.

5. ПЕРВЫЕ ДВА ЧУДА РАДИЯ.

ПРЕЖДЕ ВСЕГО надо сказать, что получить радий невероятно трудно. Для того, чтобы добыть крошечный кусочек радия весом в 1 золотник, надо самым тщательным образом переработать почти 1.500 фунт. смольяной урановой руды, которая и сама по себе является крайне редким веществом на земном шаре.

Но и такой крошечный, еле видимый кусочек обладает таинственной силой скачкового богатства. Прежде всего надо сказать, что он испускает из себя лучи, подобные лучам урана, но они в миллион раз сильнее последних. Так, если писать, как карандашом, стеклянной трубочкой, в которой находится почти неощущимое для глаз количество радия, по непроницаемой черной обертке фотографической пластинки и потом проявить ее, — на пластинке появится та надпись, которая была белыми буквами написана стеклянной трубочкой с радием на непроницаемой обертке.

Но это не все. Если бы мы попытались измерить температуру той стеклянной трубочки, в которой находится радий и окружающего его воздуха, то обнаружили бы, что в трубочке температура на один или два градуса выше температуры окружающей среды.

Эти два чуда — далеко еще не весь список тех чудес, которые творит радий. Но пока мы остановимся только на этих двух. Мы поподробнее разберем каждое из них и тогда перед нами длинной непре-

рывной цепью выдвинется многое из того таинственного и чудесного, что внес радий в науку. Это открывает нам совершенно новые возможности для будущего, и значительно оправдает в наших глазах алхимиков, которые в своей мечте научились «делать золото», право же, были не так безумны, как это кажется с первого взгляда.

6. РАДИЙ БОМБАРДИРУЕТ ОКРУЖАЮЩЕЕ ПРОСТРАНСТВО.

ПОПРОБУЕМ повнимательнее присмотреться к первому чуду. Что же это за странное, таинственные лучи, которые, оставаясь невидимыми, проходят почти через всякую преграду?

Оказывается, что это не больше, не меньше как частички самого радия, которые непрерывным потоком устремляются из него. Для того, чтобы понять, какова скорость и мощность этого потока, достаточно привести некоторые цифры.

Одна сотая часть золотника радия выбрасывает в окружающее его пространство несколько тысяч миллионов частиц в секунду, а скорость полета этих частиц — от 13.000 до 20.000 верст в секунду.

И вот, несмотря на то, что вся эта громадная масса частичек ежедневно вылетает из радия, — количество самого радия как-будто не уменьшается. Но откуда же в таком случае берет радий эту силу и возможность безостановочно бомбардировать окружающее пространство своими маленькими частицами?

7. ЧТО МОЖЕТ СДЕЛАТЬ МАЛЕНЬКИЙ АТОМ.

ДЛЯ ТОГО, чтобы как следует разобраться в этом вопросе, давайте устроим небольшую прогулку в несколько другую область и посмотрим, из чего же состоит всякое тело, а значит, и наш радий. Для большей ясности проведем сравнение между большим кирпичным домом и строением любого вещества.

Если бы нас попросили назвать самую маленькую составную часть нашего дома, которая и сама по себе имела бы какое-нибудь назначение, то мы, не задумываясь, ответили бы, что — это кирпич. Точно так же и всякое вещество построено из своего рода кирпичей — атомов. Но разница между кирпичем нашего дома и атомом вещества — громадна. Кирпич — это что-то мертвое, а атом живет богатой внутренней жизнью.

В центре его — крошечное ядро, которое составляет всего одну пятитысячную ($\frac{1}{5000}$) часть атома. А вокруг ядра в строгом порядке вращаются маленькие частички, так наз. «электроны». Скорость вращения этих электронов громадна: один электрон за секунду может обернуться вокруг ядра столько раз, сколько ударов сделало человеческое сердце в миллиард лет. И естественно, что все эти электроны атома обладают колоссальной энергией. Достаточно сказать, что если бы мы сумели целиком использовать энергию всех движущихся электронов в небольшом кусочке железа,

весом в один золотник, то этой энергии хватило бы для того, чтобы поднять пол'децимис с двумя пассажирами среднего веса на 15-й этаж американского «небоскреба». А если бы нам удалось также полно использовать внутреннюю энергию угля, то 2½ фунта его нам было бы достаточно, чтобы поддерживать сообщение в течение 2-х лет 3-х пар поездов между Ленинградом и Москвой.

8. ВЕЧНАЯ ГРЕЛКА.

ТЕПЕРЬ ВЕРНЕМСЯ ОПЯТЬ к нашему радю. Он, как и все остальные вещества, состоит тоже из атомов.

Так что же происходит с атомом радия, когда последний обстреливает своими частицами окружающее пространство?

Оказывается, что его атом — своего рода орудие: он выбрасывает из себя одну частичку (которая в науке носит название «альфа-частицы»), а сам тотчас же после выстрела перестает быть атомом радия и превращается в другое вещество — так наз. «эманацию радия».

Во время стрельбы в этом орудии — атоме радия — как и вообще по всякому орудю в подобном случае развивается некоторое количество тепла, которое и дает повышение температуры по сравнению с температурой окружающей среды, уже ранее наблюдаемое нами в стеклянной трубочке с радием. Та сила, которая позволяет атому радия с невероятной скоростью выбрасывать свои снаряды — альфа-частицы — и непрерывно при этом повышать температуру, заключается в самом центре атома — в его ядре.

И теперь возникает мысль. Ведь радий, это своего рода «вечная грелка». Он, правда, медленно, но в то же время удивительно упорно и непрерывно посылает в окружающую его среду тепло. И эта сила радия уменьшается очень медленно: надо 2.000 лет, чтобы она уменьшилась только наполовину.

Так почему бы не попробовать научиться, почему бы не попытаться завоевать радий и заставить его работать в наших машинах и двигателях?

9. ПОКУШЕНИЕ НА ВЗРЫВ АТОМА.

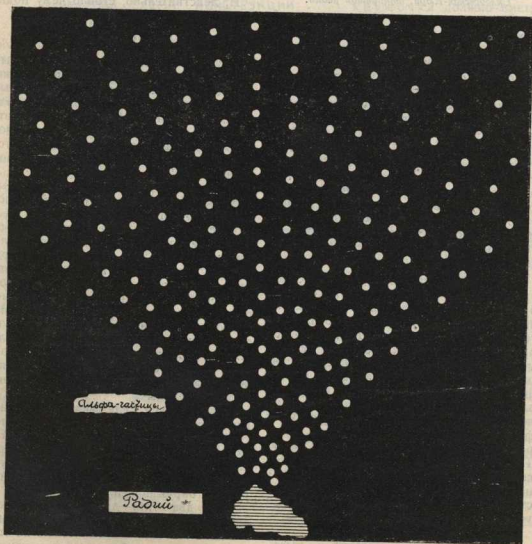
ПОПЫТАЕМСЯ СЕЙЧАС выработать план нашего нападения на атом радия. С какой же стороны нам надо наброситься на него? Давайте рассуждать.

Почему радий выбрасывает свои частички и дает нам свое тепло? Да потому, что атом его разрушается и при этом разрушении выделяет определенное количество энергии.

Но, к сожалению, воспользоваться этой, уже готовой энергией мы пока не можем. Природа, которая разрушает атом, производит это удивительно медленно и медленно, а для того, чтобы энергия распадающихся атомов радия имела бы для нас практический смысл, нам надо заставить радий распадаться гораздо энергичнее и быстрее.

И вот теперь для нас уже ясен весь ход борьбы с атомом. Нам надо прежде всего научиться по своему желанию разрушать атом, а, во-вторых, словить получаемую при этом энергию и заставить ее работать в наших двигателях.

Наука и занялась разрешением первой задачи: она всеми мерами покушается взорвать атом. Долго это не удавалось —

Радий бомбардирует окружающее пространство.

атом был непобедим. И вот только в 1919 г. английский физик Ретсферд добился первой, громадной победы: он взорвал сначала атом азота (затем таз, вместе с кислородом входящий в состав воздуха), а потом и атом металла алюминия. И добился он этого: очень оригинально: он напал на оба эти атома, стреляя в них, как из ружья... альфа-частицами радия.

Покорение это было обставлено так: алюминий и радий были расположены таким образом, что альфа-частицы ударялись в алюминий. И вот когда подобного рода „альфа-пуля“, летящая со скоростью нескольких десятков тысяч верст в секунду, попадала в атом алюминия,—ядро его не выдерживало этого страшного натиска и разрывалось. А разрывая, оно выбрасывало из себя частицы, энергия которых в $1/3$ раза больше энергии альфа-частицы. Таким образом Ретсферд добился того, что до сих пор непобедимый атом взорвал силою человека и скрытая в нем внутренняя энергия вырвалась наружу. Теперь остается только поймать ее, и тогда в расстройстве человечества окажутся неограниченные запасы силы и энергии. Они создадут новую счастливую жизнь, в которой жестокая борьба за существование не будет единственным уделом человека.

10. РАДИЙ—ВРАЧ, УБИЙЦА И ВОЛШЕБНИК.

КАК ТОЛЬКО был открыт радий—работники во всех областях человеческого знания набросились на него, стараясь получить от этого открытия как можно больше практической пользы. Пока счастливее всех в этом отношении оказалась медицина.

Врачи нашли, что лучи радия прекрасно убивают бактерии, туберкулезный микроб и бешенства. Работы известных ученых Гольберта (Ленинград) и Экстерна (Вена) дали прекрасные результаты при лечении радием волчанки и рака кожи. Тот же радий явился хорошим средством при лечении невралгии, рака желудка, паралича и подagra.

11. РОДОСЛОВНАЯ РАДИЯ.

НО ГЛАВНОЕ, замечательное и неожиданное чудо радия еще впереди, о нем пока мы ничего не говорили.

Мы видели, что атом радия, распавшись, выбрасывает из себя „альфа-частицу“, а сам превращается в новое вещество — „эманацию радия“. Когда стали изучать эти вещества, то нашли, что альфа-частица—не больше, не меньше, как атом газа „гелия“, как-будто ничего общего не имеющего с радием.

Удивлению ученых не было границ. Ведь, до сих пор наука безусловно отрицала возможность бытия такой возможности превращения одного вещества в другое. А тут вдруг радий превратился в газ гелий.

Но оказалось, что та самая „эманация“, в которую превращается радий,—очень недолговечна: она живет от 3 до 5 дней, но за этот промежуток времени несравненно более энергично, чем радий, выбрасывает свои альфа-частицы. Но, выбросив их, перестает уже быть сама собой, превращаясь в твердое тело („осадок“); осадок же этот, выбросив в свою очередь из себя целый ряд ча-

стиц¹⁾, через некоторое время превращается в свинец. А свинец, как думают некоторые ученые, рождает серебро.

Но и это еще не все.

Оказалось, что и радий, который, кстати сказать, живет $2^{1/2}$ тыс. лет, имеет своего отца и отец этот—уже знакомый нам „уран“, с которым делал опыты Беккерель. Этот отец радия [живет $7^{1/2}$ миллиардов лет.

12. НЕЛЬЗЯ ЛИ НАУЧИТЬСЯ ДЕЛАТЬ ЗОЛОТО?

ЭТО ОТКРЫТИЕ удивило всех. Изумление было такое, какое, примерно, охватило бы вас, если бы вам сказали, что те кирпичи, из которых построено ваш дом, могут при некоторых условиях найти себе совершенно иное применение—ну, скажем для примера, они могут быть прекрасным взрывчатим материалом, более сильным, чем нитрата соевременных бомб.

И действительно, было отчего удивляться. Ведь, до сего времени мы думали, что свинец есть свинец и им остается. А оказалось не так. Оказалось, что свинец, а, быть может, и серебро—только потоками целого ряда веществ, которые ничего общего не имеют с этими металлами.

Ну, а если так: то не появилась ли уже в вас робкая, затаянная мысль:

— Если свинец, а, пожалуй, и серебро превратится из других веществ, то почему и золото не может превратиться из какой-нибудь меди или олова? После того, как мы узнали родословную радия, в этом нет ничего фантастического, и, быть может, лет через 10—20 мы будем убеждены, что „благородное“ золото происходит от какого-нибудь вещества „не благородного“ от радия.

И пойдём дальше. Если серебро, как-будто, произошло от свинца, а золото, быть может, от какого-нибудь другого вещества, то почему, спрашивается, эти превращения может делать лишь природа? Ведь, мы отвоёвываем у нее одну позицию за другой. Быть может, и эта позиция будет нами скоро взята и мы научимся делать серебро и золото?

Ведь, было же время, когда люди не знали огня. Для нас это дико—не знать огня. А между тем такое время было. Так почему же, спрашивается, не наступит такая эпоха, когда люди будут подсмешивать над нами, своими предками, которые не знали и даже не хотели верить, что можно по собственному желанию превратить одно вещество в другое?

И вот самые последние сведения, полученные из-за границы, говорят, что и эта, казалось бы, несбыточная, мечта, получила новое и яркое освещение. Ученый Метте, производя опыты со ртутными лампами, совершенно неожиданно для самого себя сумел превратить ртуть в... золото. При чем превращение это было основано все на том же разрушении атома ртуть, в чем заключается и секрет постепенного видоизменения семейства радия. Правда, пока практического значения это „умение делать золото“ не имеет: получить таким образом золото гораздо дороже, чем добыть его

¹⁾ „Остаток“ выбрасывает так наз. „альфа“, „бета“ и „гамма“ частицы. Разницу между ними мы здесь, за недостатком места, излагать не будем.

Действие лучей радия на фото-пластинку.

обычным способом на золотых россыпях. Но это имеет громадное научное значение; это говорит за то, что человек уже вплотную подошел к великой тайне древних алхимиков, к таинственному превращению веществ, и что, быть может, эта тайна скоро полностью окажется в руках науки и откроет вместе с уменьшением использования внутренне-атомной энергии новые неограниченные возможности для человечества.

13. ДОЛИНЫ СМЕРТИ И КAVKAZСКИЙ ДЬВЮЛ.

НО ГДЕ ЖЕ добывается это чудодейственный радий? Мы уже говорили, что это—крайне редкое вещество, а поэтому и очень дорогое. Достаточно сказать, что золотник его стоит миллион рублей золотом. Добывается он только в немногих местах на земном шаре: в Чехо-Словакии на так называемых Иоахимсталских рудниках, где до сего времени добыто 3 зол. радия, в Америке, в штатах Ута и Колорадо с добычей в 25 золотн. и, наконец, у нас в СССР на Тюя-Муныхских рудниках Ферганской области, где разработка только что началась.

Но вот сравнительно недавно разнесся слух о разгадке интересной тайны нашего Кавказа. Дело в том, что на протяжении 800 верст от Дагестана до Черного моря, в самых дебрях Кавказа, есть страшные „мертвые“ места. Там не может жить ни человек, ни животное. Стоит побывать в этой местности часа два, и вы заболеваете жестоким параличом и ничто уже не может спасти вас. Туземцы прозвали эти места „долинами смерти“ и обходят далеко вокруг них, открещиваясь от „дьявольской силы“, которая, по их мнению, поселилась в этих жутких и мрачных долинах.

Долго ученые не могли найти разгадки этой „дьявольской силы“ и вот только в самое последнее время есть полное основание утверждать, что „дьявол“ этот как-будто разгадан. Русские ученые—Керестен, Баскаков и Пальчинский—утверждают, что этот „Кавказский дьявол“—ни больше, ни меньше, как богатейшее вещество радия. Это чудодейственное вещество, залегающее исключительно на поверхности земли в „долинах смерти“, и является причиной смертельного паралича, так пугающего население Кавказа.

Если действительно сбудется ожидания наших ученых, тогда наука получит достаточное количество радия для своих исследований и опытов и тем самым, конечно, значительно приблизит окончательное и полное торжество человека над этим „великим веществом будущего“.

СУД НАД КНИГОЙ.

О СБОРНИКЕ „БОРЬБА ЗА ФАБЗАВУЧ“.

Вил. 1. — „Комсомольцы в фабзавуче“. Изд. „Новая Москва“. Цена 30 коп. (для членов РЛКСМ — 21 коп.). Продается в маг. „Молодая Гвардия“ (Неглинний пр.) и „Красные Веселы“ (Тверская, 66).

„БОРЬБА ЗА ФАБЗАВУЧ“ является сборником статей о школе, написанных комсомольцами, работающими в фабзавуче. Сборник описывает работу учителей за школу с разным уклоном, стараясь объяснить и мастерам, объясняет причины застоя на отставке самостоятельности учителей школы, дает читателю-фабзавучнику опыт, накопленный ребятами нескольких московских школ, указывая, какой именно должна быть работа комсомольцев в фабзавуче. Сборник может послужить учебником для учкомольца — члена бюро и т. д. Но в то же время он мало распространялся, его мало читали. Недостаток сборника тот, что он, ограничиваясь несколькими крупными школами, не дает картин борьбы в мелких школах на маленьких предприятиях, а материала в них много и не мешало бы его использовать.

Розенфельд (ФЗУ з-да „ИКАР“).

КНИГА „Борьба за фабзавуч“ знакомит нас с положением школ ФЗУ, где благодаря активности самих ребят, они были поставлены на ударную ногу. Она хороша тем, что в ней ребята — активы ФЗУ — передают весь свой опыт работы в фабзавуче.

У каждого фабзавуча, конечно, есть некоторые недостатки, описанные в книге. Выявляя ошибки другим, мы можем их исправлять. В общем и целом — книга хорошая, продолжать это дело нужно, издавая она довольно популярно и требует широкого распространения среди ФЗУ.

Пуквин (ФЗУ з-да „Динамо“),
Туркин (ФЗУ з-да „Динамо“).

ЭТА КНИГА ДАЕТ возможность фабрикам активно принимать участие в жизни школы. Читателю сразу бросается в глаза то, что фабзавучи научились, как нужно строить школу по новому, фабзавучи поняли, что в будущем нашим детям больше придется учиться в школе, а не путем накопления опыта в производстве и активного участия в работе школы. Фабзавучи поняли, что их школа должна резко отличаться от тех ранее созданных школ, которые только и давали квалификацию. Перед нами стоит задача шире мыслить, выходя из школы, должны хорошо уметь анализировать и воспитывать рабочих, которые будут с нами в одном неле, в одном заводе.

От фабзавуча завода „Серп и Молот“
Фел. Абрамов.

БОРЬБА ЗА ФАБЗАВУЧ не оказалась бесплодной для Комсомола. На этом деле выросли многие ребята и стали совсем иначе смотреть на конкретную работу по школе. Сборник многому может научить ребят и очень ярко рисует картину положения фабзавуча. Но есть большой грех, допущенный как авторами, так и составителями сборника.

В самом деле, если даже поверхностно взглянуть на завоевания Комсомола по фабзавучу, то нельзя не заметить Центральную Дом Коммунистического Воспитания Рабочей Молодежи — этого действия Московской организации. Самым фактом существования П. Д. доказывает не малые группы и не малое количество комсомольцев, не говоря уже о роли его для фабзавуча.

А что мы видим в сборнике? Ни слова об Институте инструкторов, о Школе Доклада, о Правде, Ильин несколько летиза Центральным Домом, что, мол, мои ребята не хотят учиться в школе, а хотят учиться меньше, не надо, спасибо. Между тем активисты по нелеве — это только пишут о совместном управлении школой учеников и педагогов и говорят: „Новый вариант“ („Молодая Гвардия“ от 4-го сентября), а в П. Д. и это осуществлено уже два года, и многие комсомольцы приходят и приходят учиться этому в Центральном Доме.

В сборнике принимали участие организаторы П. Д. и по какой-то причине (безуказанной судьбой) обошли П. Д. только потому, что кое-с кем в работе П. Д. теперь не согласны. Даже не было предло-

жено работникам П. Д. принять участие в сборнике. Остается пожалеть и иметь основания сказать, что сборник неполон.

Секретарь ячейки Р. Л. К. С. М. П. Д. К. В. Р. М.
А. Бураев.

ЛЕЖАЩАЯ перед нами меленькая, скромно изданная книжка является первой, говорившей нам по существу о Комсомоле в фабзавуче.

Сборник открывается чрезвычайно пышным отрывком из неопубликованной статьи тов. Бизюк, одного из первых строителей школ фабзавуча. Тов. Бизюк ставит перед всем Комсомолом основной вопрос: „Сумеет ли мы, активные работники, создать новую школу, лозунг которой мы выработали, сумеет ли мы творить новую педагогическую науку мы ничего не сумеем, и дело придется передать прекрасному молодому из прекрасных учителей Комсомола. Главное и основное в этой работе, — отвечает т. Бизюк — комсомольский активатор поставить и сильный, и валежный, и из этого активатора во все клеточки проводники провести“.

Что должна делать эта „комсомольский активатор“; каким образом из этого активатора во все клеточки проводники провести? — на эти вопросы, поставленные в вводной статье т. Бизюк, отвечают все остальные статьи сборника.

Статьи тов. Ильина, которая безусловно должна быть отмечена, ясно рисует, „как сама жизнь диктовала их быть активными“. Вспомогая им по „хотели они этого, или не хотели“! На истории своей школы он ярко показывает, как росла сознательность и самостоятельность ребят, которые в начале мало чем отличались от школьников 1 и 2 ступени. Но почему стали они, в конце концов, делаться самостоятельными? Потому, что им пришлось бороться за свою школу. Статья подробно рисует все отдельные ступени в росте самостоятельности и сознательности ребят.

Сознательность, растущую комсомольскую сознательность ребят школы ФЗУ „Красная Пресня“, о которой пишет тов. Ильин, подтверждает также и т. Трейнас в статье „Идет, идет новый человек“. Статья живая, интересная, рисующая комсомольской быт, очень мало ошелешенной в нашей литературе.

Отмечены должны быть также статьи т. Борца „Перелом сделан“ и т. В. Сорokin „О хорошем заводском ученике почему или не о чем писать“.

Первая указывает, как задержка в одной из школ фабзавуча сломить пассивность ребят, объединить их для борьбы за школу и „борьбу организованно“, многого добьется. Вторая — описывает жизнь фабричного комсомольца в школе фабзавуча с формальной и предельной работой заводскими. Все сам делает, сам достает — лешку разбирается, а само проведет, анишь бы ребят успокоить. И „самодравление“ называет надо для того, чтобы ребята жили, мирно учились, а не как в статье т. Борца „благотворительной школе“, где все за ребят делается, все готово, анишь бы ребята учились и не „буздан“.

А будут ли такие ребята коммунистами, которые сумеют, выйдя из школы, руководить по истинному общественности и производительной работой не забываются никто.

Совершенно обзором этой статьи т. Сима — „Что делать комсомольцам в фабзавуче“? Статья как поводит итог всему сборнику и отвечает на основной вопрос, поставленный тов. Бизюком: „Что должен делать „комсомольский активатор“, тов. Сима очень правильно разбирает интуитивную мысль когда-то лозунг „Комсомолец — примерный ученик“, „Комсомолец — примерный ученик“ — неправильный лозунг, так как совершенно не говорит, что сами комсомольцы в первую очередь должны строить школу, бороться с ее недостатками и т. д.“ Как осуществляют лозунг „Борьба за школу“, Борца с недостатками школы“. Как, благодаря этому, вымучил из школы не испорченный, а строится — вот что на живых и ясных примерах подробно показывает тов. Сима.

Таким в кратких словах только что выпущенной рукописи самых комсомольцев — фабзавуча, собирая. Основным здесь это — показать, кем именно опыт работы комсомольцев в фабзавуче и отчеты выявить принцип, лежащий в развитии их самостоятельности — безусловно им достигнута. Ценность его поэтому безусловно очень значительна. Сборник подготавливает правильность выдвинутого Комсомолом лозунга о школе фабзавуча, как форме организации рабочей молодежи.

Будем с нетерпением ждать выхода следующего выпуска по учету уже накопившегося опыта участия ребят в жизни школы.

С. Д.

ЭТА КНИЖКА ВЫШЛА как бы в ответ на Постановление ЦК Комсомола о формах самоуправления в школах фабзавуча.

Во многих школах „чувствуют“ ребята, что в мастерских много неидеально и преподавание хромает, — а что сделать — сказать — осадит“. (Перелом сделан“).

„Хотел бы, ребята сами представлять, как они могут участвовать в работе школы. Они вполне полагаются на инструкторов и педагогов“. („Как мы боремся за школу“).

Не понимаю, зачем ни занимаемся делом, которое с дивных пор спешит делать вальдер — а заставить, что ни вальдеру лучше? („О хорошем заводском“).

Сборник на ярких примерах рассказывает, как с такими настроениями боролись в отдельных школах и как после настоящей борьбы ребята за свои права в школе выхолят „новый человек“, умещая не только говорить о коммунизме, но и в мелочах по коммунистически поступать“. (Идет — идет новый человек“).

В сборнике встречаются отдельные благопожелания некоторым школам, где предание делу, но не выполняли задач коммунистического воспитания и не доверялись ребятам заводские и педагоги подвигают всякую интуицию и самостоятельность фабричных, предоставляя ученикам и старостам заниматься мелкой технической работой.

Заключительная статья тов. Сима, на основе опыта, говорит, что практически нужно и чего не нужно делать комсомольцам в фабзавуче. Это как бы программа работы школьной ученической организации, как бы она не называлась.

Сборник нужно прочитать каждому фабзавучу, который хочет разобраться в недостатках своей школы и который хочет с ними бороться.

Но не только фабрикам нужна эта книга. Коммунисты и не только коммунисты, должны ознакомиться с ней, так как в ней речь идет об основной задаче Комсомола — коммунистическом воспитании и о том, как строить его не на реках и доках, а на общественной работе комсомолом ребят.

Комсомолец из фабзавуча.

№ 11 Статьи тов. Сима перепечатываются нами в № 13 и 14.

Редкция.

ЧТО ДЕЛАТЬ ФИЗКУЛЬТУРНИКУ ОСЕНЬЮ.

А. ЖЕМЧУЖНИКОВ.

ЛЕТНИЙ СЕЗОН закончен. Зима начнется еще не скоро. Пройдет 2—3 месяца прежде, чем можно будет пользоваться лыжами и коньками. Осень много на это время забывает о физических упражнениях, а это является большой ошибкой. С одной стороны, у тех, кто занимается спортом (игры, легкая атлетика и пр.), летом, обычно, уменьшается объем мышечной группы, не участвовавших в их тренировочной работе—у футболистов славет руки и ладоней нос и т. п., и их нужно восстановить. С другой стороны, приближающаяся зима предъявляет большие требования к мышцам и сердцу физкультурника (лыжник), и их нужно подготовить к этой работе.

Эта подготовка должна вестись по двум путем. Для укрепления мышц лучшими будут параллельные занятия комбинированной гимнастикой и упражнениями со штангой. Для приобретения выносливости и тренировки сердца лучшим и незаменимым средством будет бег по пересеченной местности (кросс-контрей).

Первая группа, поэтому, занимается бегом (кросс-контрей) 2—3 раза в неделю, уделяя один день тяжелой атлетике. Ежедневно занятия комбинированной гимнастикой при этом желательны.

Вторая группа уделяет 2 дня занятиям гимнастикой в кружке и один—тяжелой атлетике. Если гимнастика в кружке нет, можно два дня посвятить легкой атлетике и обратить большее внимание на комбинированную гимнастику.

Начать тренировку можно по такой схеме:

Дни недели	Вторник.	Четверг.	Воскресенье.
1 неделя.	1 км. медленно.	1 км. медленно.	2 км. медленно.
2 неделя.	1 км. нем. быстрого.	3 км. очень медленно.	2 км. медленно.
3 неделя.	1½ км. нем. быстрого.	4 км. очень медленно.	2 км. медленно.

В дальнейшем же можно придерживаться следующего расписания:

Вторник.	Четверг.	Воскресенье.
2—4 км. медленно.	4—7 км. медленно.	1½—3 км. нем. быстрого.

Если эта нагрузка для некоторых будет тяжелой, оставить расписание 2-й или 3-й недели.

Приведенная тренировка даст занимающимся очень много. Она значительно укрепит сердце и легкие бегущих, и направляет зимнего спорта не пристраивает для них опасных для здоровья трудности. Кроме того бег по пересеченной местности, связанный с прыжками, лазаньем, но по траве, то по вспаханному полю, укрепит связки и мышцы ног и корпуса и таким образом предохранит от возможных повреждений при занятиях физическими упражнениями, связанными с резкими движениями и прыжками (бодибой, хоккей, баскет-бол).

Для женщин кроссы также весьма желательны. Дистанции для них должны быть уменьшены в два, а дайные и в три раза.

Тяжелой атлетикой занимается три упражнения, проводимых с гириной среднего и тяжелого веса. Гиря эти представляют из себя железный стержень (длинной около 1/4 метра), который можно свободно обхватить ладонью руки, с идеальными на его концах дисками разного веса, благодаря чему можно произвольно менять вес всего груза, используемого штангой. Помимо того, упражнения могут вестись и с несвыми гирями обычного типа.

Технические и методические указания о занятиях тяжелой атлетикой придется попернуть из специального руководства или у инструктора. Здесь же нужно указать следующее. Все движения с гирей делаются на два вида—на силовые выжимание, выкручивание и темповые, делемые на быстроту, точность, рывки. Для нас интересна лишь вторая группа, дающая быстроту и способную к пролаживательной работе мускулатуры. Первая же дает массивные, способные к сильным, но не быстрым сокращениям и легко утомляющиеся мышцы. Поэтому, движения первой группы должны занимать в занятиях тяжелой атлетикой лишь очень небольшую часть. Следует избегать занятий с большим весом. Это дело интересующихся роторами в этом виде спорта. Вполне достаточным будет нагрузка 1—1½—2 пуда при работе одной рукой и 3—4 пуда при работе двумя.

Письмо в редакцию.

Уважаемые товарищи!

Прочта только что статью «Юношеские годы Ленина»—из воспоминаний старого коммунара,— в № 8-м (майском) «СМЕНИ» и спешу сообщить Вам, что ин граница истины в этой статье нет, и выразить свой горячий протест против помешания в органе ЦК РЛКСМ такого неистинного, непроверенного материала.

Фактически в статье все сдвинуто выносом: 1) Начать с того, что никакой усадьбы близ Симбирска ни в потешской местности Гончаровского Обрыва, ни в иной, у Ульяновых не было, что известно из ряда биографий Владимира Ильича.

2) Александр Ильич родился в семье помещика в три комнаты, хотя бы с самой «стартовой» обстановкой; он занимал всегда не большие одной маленюкой комнаты.

3) Никакое известное мне лицо ни в 1883, ни в каком-либо ином году в нашем доме не гостило, хотя «месяц, проведенный в семье У—ых, жил до сих пор в памяти автора».

4) Александр Ильич не только не состоял ни в какой террористической группе, ни в какой «группе» (в возрасте 16—17 лет), но не был ее членом и в первые годы студенчества, вплоть до зимы 1886 года.

5) Владимир Ильич не был в Казани осенью 1889 года, вследствие чего не мог состоять вчераше встречи с ним автора.

6) Не мог состоять и третья, так как В. И. не был отправлен в Сибирь из Бутырок ни в 1891 году, ни позже.

Чувствуя, очевидно, «чужие место «сделано» автор не подписывает своих «воспоминаний», предпочтя скрывать, хотя и стыдно, но неско, под обычным почетным наименованием «старого коммунара».

Доверливое печатание его мистификации окладит еще более, и он посылает, как мне известно, в редакцию известное с 1886 года, где правые его распускается,—если это только возможно,—еще более махровым шестом.

К чему это приводит, наконец! К созданию материала для исторических отделов различных беогвардейских изданий.

Товарищи-редакторы! Нельзя поощрять такой хлестаковщины. Надо относиться строже к своим обязанностям.

А. ЕЛИЗАРОВА-УЛЬЯНОВА.

От редакции: «Воспоминания о юношеских годах Ильича» Старого Коммунара (Бабунина) были помещены по рекомендации тов. Ярославского. Редакция запросила по этому вопросу тов. Ярославского и в след. №-ре будет дан его ответ.

Необходимо, чтобы с «Легкой атлетикой» Рацова был знаком каждый комсомолец, каждый беспартийный парень-физкультурник. И тогда не будет тех недоразумений и неистовств, кои мы наблюдаем чуть ли не в каждом физкультурном празднике.

А. ЖЕМЧУЖНИКОВ.

ЧТО ЧИТАТЬ.

Прохорова Н. Н.—«Руководство по управлению школой». Издательство ВСФК. Тираж 10,000 экз.

«Руководство» написано простым и понятным языком. Его безусловно можно рекомендовать не только для спортивных организаций, но также и для молодых военных моряков, обучающихся в школах в учебных отделах Морского Водства.

И действительно, на 74 страницах убоистой шрифтом с пояснительными рисунками ребята найдут все, что может интересовать не только будущего красного воина, но и всю комсомольскую и рабоче-крестьянскую молодежь Советского Союза, которая обязательно должна в современных условиях быть близкой ко всем видам водного спорта.

Для ребят интересующихся водным спортом, книга Прохорова большой пользы и необходимой спутник.

Высший Совет Физкультуры посылает «Руководство» Комсомолу.

А. АНТОНОВ.

СОДЕРЖАНИЕ: А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ. — Ленинская учеба. Г. ПАНЕВ. — Трое из РЛКСМ. ГАМБАРОВ. — Степан Халтурин ШКОЛА ДОЛОВОДСКОГО ТРУДА. В. КИИ. — Аянскийский фронт. СИМ. — Комсомольцы в фазбувке. КУРЕЛЯ—ЦИДЛЕР. — У Муссолени. НИПОЛОН. — В стране хвратисе. А. ФАЙУШ. — Как самому построить радио-приемник. П. ЛОПАТИН. — Радий. СКОТ НАД КНИГОЙ. А. ЖЕМЧУЖНИКОВ. — Спорт осенью. Газета «Смена», биография, почта сменя и т. д. Иллюстрации Г. Бершадского, М. Ягужинского и др. Обложка Г. Бершадского.

Издатель: «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

Редактор: РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Выходит 27001.

Тираж 25,000.

5-я типография «Трансгечити» Н. К. П. С. «Пролетарское Слово», Южный пер., 4.

Цена № 30 коп.

Открыта подписка на журнал

„КРАСНАЯ МОЛОДЕЖЬ“

ЕЖЕМЕСЯЧНИК

Центрального и Московского Бюро Пролетарского Студенчества, выходящий под редакцией:

Г. Восканьяна, С. Колеснева, П. Коваленко, В. Молотова, Б. Цейтлина,
и В. Шурова, и при ближайшем участии: т. т. Н. Мещерякова, М. Пок-
ровского, В. Сорина, Е. Ярославского, С. Малашкова и др.

Постоянные отделы журнала:

1. ПОЛИТИКА и ЭКОНОМИКА.	5. РЕФОРМА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.	9. ФИЗИКУЛЬТУРА.
2. ЛЕНИНИЗМ.	6. СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.	10. ШАХМАТЫ.
3. ВОПРОСЫ ПАРТИИ.	7. НАУКА и ТЕХНИКА.	
4. ЛИТЕРАТУРА.	8. КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ.	

До конца года выйдет 5 номеров. Второй номер выйдет к 16-му Сентября.

Подписная плата с пересылкой:

На 1 месяц 60 коп. До конца года (5 номеров) 2 р. 85 к.

Цена отдельного номера 60 коп. При коллективной подписке 5% скидка.

Адрес редакции: Москва, Сретенский бул., 6, под'езд 6, кв. 71 тел. 2-01-00.

Подписка принимается в редакции, в отделе подписных и периодических изданий ГОСИЗДАТА (Москва, Воздвиженка, дом № 10/2), и во всех отделениях Торгового Сектора.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

МОСКОВСКИЙ ПЕСТРОТКАННЫЙ ХЛОП.-БУМЛЖ. ТРЕСТ „ПЕСТРОТКАНЬ“.

Вырабатывает до 2.000.000 метров товаров в месяц, начиная от модных тканей городского типа до тканей крестьянского обихода, как-то:

ОКСФОРД, ТУАЛЬДЕНОР, ЗЕФИР, ШЕМИЗ,

летние новости:

КАНИФАС, БЕЛЬФОР, САТИН, ТИК, МОЛЕСКИН

и зимние товары, а также штучные товары:

ОДЕЖДА САТИНОВЫЕ, ФРАНЦУЗСКИЕ МАХРОВЫЕ
ПОЛОТЕНЦА и ПРОСТЫНИ.

Преб-курнит товаров высматывается правлением немедленно по требованию
БЕСПЛАТНО.

Адрес Треста „ПЕСТРОТКАНЬ“: Москва, Петровка, 4, Пассаж
МУНИ (б. Солдовникова) пом. № 84.

Оптово-Розничный магазин угол Никольской и Бого-
явленского пер., дом № 1.

Телефоны: { Председатель Треста № 51-58.
 { Комерческий Отдел № 2-42-16.
 { Уpravление делами № 2-01-27.

КИСЛОРОД.

Об'единение Государственных Кислородных Заводов „СЖАТЫЙ ГАЗ“

ПРОИЗВОДИТ и ПРОДАЕТ:

кислород, карбид-кальций, растворенный ацетилен, аппа-
раты и все материалы для сварки и резки металлов.

ПРОИВОДИТ:

фабрикационные и ремонтные работы по СВАРКЕ и
РЕЗКЕ металлов в своих мастерских и вне их.

Контора—Мясницкая, Кривоколенный переулок,
дом № 14, пом. 2. Телефон 36-47.

**АВТОМОБИЛИ
ТРАКТОРЫ
МОТОЦИКЛЫ
ВЕСЕЛЫЕ КАНОИ**

АВТОПРОМТОРГ

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Петровка, 6
Тел. 3-70-64.
МОСК. ОТД. Кривоколенный пер. 14, пом. 2
Тел. 3-15-33 4-25-26 1-12-78
ОТДЕЛЕНИЯ: Ленинград, Курск,
Ростов и Д. Чирюши, Орел, Астрахань,
Воронеж, Севастополь, Омск и др.

